3 6/117

2007231605

О ДРЕВНЕЙ

МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОЛИЦІИ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Городская полиція такъ же отличается отъ государственной, какъ городъ отъ государства. Будучи, въ наше время, географическою частію государства, городъ представляется какимъ-то внѣшнимъ, количественнымъ соединеніемъ гражданъ въ случайное и произвольное единство, такъ-что можно жить въ городѣ и не жить въ немъ, можно жить въ томъ или другомъ городѣ, съ тою или другою, но всегда особенною, частною цѣлію. Одинъ ищетъ здѣсь бо́льшей безопасности, другой—промысла, иной—развлеченія, или образованія; каждый преслѣдуетъ здѣсь свою личную цѣль. Все напротивъ въ государствѣ какъ обществѣ органическомъ, необходимомъ, вызванномъ самою природою человѣка. Какъ членъ тѣхъ естественныхъ обществъ, изъ которыхъ построяется государство, — членъ семьи, рода, племени, народа, — раздѣляя съ ними одинаковыя понятія, вѣрованія, недостатки, совершенства, счастіе, несчастіе, человѣкъ связуется съ государствомъ духомъ и плотію, живетъ въ немъ по настоянію моральной и физической необходимости, и живетъ здѣсь всею полнотою своей человѣческой жизни. Въ государствѣ ищетъ онъ и находитъ средство къ всестороннему своему развитію и къ осущест-

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ М.П. ПОГОДИНА
[М., 1852]

влѣнію всѣхъ своихъ человѣческихъ цѣлей. Такимъ образомъ цѣль государства совпадаетъ съ цѣлію всего человѣка; эта цѣль всеобща и необъятна, и уступаетъ мало-по-малу только постояннымъ общимъ усиліямъ. Достиженіе городскихъ цѣлей находится въ рукахъ городовъ и подъ силу городамъ. Мы знаемъ города, которые исчезли, достигнувъ своей цѣли, наприм. нѣкоторыя изъ прежнихъ порубежныхъ крѣпостей,—другіе, которые пали, убѣдившись въ невозможности выполнить свою задачу, какъ нѣкоторые изъ бывшихъ торговыхъ городовъ, при новомъ направленіи торговой промышленности, или нѣкоторыя изъ центральныхъ, столичныхъ мѣстъ страны, при дальнѣйшемъ развитіи управленія государственнаго.

Понятно послѣ этого, что государственная полиція не можетъ не развиться отъ городской. Государственная полиція имѣетъ дѣло съ общими вопросами цѣлаго народа, съ его интересами матеріальными и моральными, которые называются не тою или другою личностію, не тою или другою мѣстностію, а самою природою человѣка. Эти вопросы и интересы можно основать на общихъ потребностяхъ и убѣжденіяхъ цѣлаго населенія; ихъ можно рѣшить по общимъ началамъ въ формѣ государственныхъ законовъ. Такъ образуется отдѣльная часть законодательства и управленія извѣстнаго подъ названіемъ *Государственнаго благоустройства, высшей* или *государственной полиціи*, которой главная цѣль и задача состоитъ въ развитіи вещественнаго и духовнаго благосостоянія народа (*). Городское управленіе и городская полиція имѣютъ задачею осуществленіе потребностей и цѣлей частныхъ, мѣстныхъ; город-

(*) О Государственной Полиціи см. мою статью въ Москвитянинѣ, 1843, № 5 См. также R. Mohl's Polizey-Wissenschaft, 1, 1. Tübingen, 1 44.

ская полиція не имѣетъ дѣла съ началами общими; занимается отдѣльными фактами или явленіями народной жизни, которыя встрѣчаются въ стѣнахъ и чертѣ города. Посему, городская полиція, большею частію, не касается даже причинъ или источниковъ, откуда вытекаютъ извѣстныя явленія, осуждена бороться съ одними явленіями, не имѣя средствъ уничтожать ихъ. Таково, напр., явленіе нищеты и нищенства въ городѣ. Городская полиція можетъ только воспрещать нищенство, преслѣдуя просящихъ милостыню по улицамъ, удаляя ихъ за ворота города. но она не въ состояніи, безъ содѣйствія государственной, ни искоренить нищихъ, ни уменьшить числа ихъ Таково-же положеніе въ городѣ вопроса о народномъ здравіи, продовольствіи, и т. п. Вообще дѣятельность городской полиціи есть только исполнительная дѣятельность, состоящая въ сознаніи того, что закономъ въ городѣ установлено, и въ сохраненіи того, что закономъ установлено. Измѣненіе или развитіе этого даннаго состоянія—внѣ сферы городской полиціи, превышаетъ ея силы, власть и право,—принадлежитъ полиціи государственной.

Впрочемъ и въ городѣ человѣкъ ищетъ своихъ человѣческихъ цѣлей, только чувствуемыхъ и сознаваемыхъ отдѣльными лицами, выражаемыхъ въ частной формѣ, условленныхъ временемъ и мѣстомъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ основаніи, особыя, по видимому только мѣстныя цѣли городскихъ жителей примыкаютъ, въ данное время, къ общимъ государственнымъ цѣлямъ. Городское управленіе и городская полиція, лишенныя повидимому, внутренней обязательной силы, находятъ такимъ-образомъ эту силу въ общихъ интересахъ и въ общихъ началахъ государственнаго благоустройства. Что въ извѣстномъ городѣ на-

бывается удобствомъ или средствомъ развлеченія: то въ системѣ государственнаго благоустройства относится къ вопросу о народномъ здравіи, напр. чистота дворовъ и улицъ, мѣста для загородныхъ прогулокъ; что въ извѣстномъ городѣ составляетъ только средство къ его украшенію: то въ государствѣ имѣетъ значеніе средства къ народному образованію, напр. произведенія зодчества. Другими словами, высшая полиція обыкновенно служитъ объясненіемъ и основою для учрежденій города и дѣятельности городской полиціи. Съ другой стороны, цѣли городскія, какъ болѣе ко всякому близкія и болѣе для каждаго ясныя, сознаются легче и скорѣе государственныхъ; и города скоро получаютъ значеніе обществъ, куда охотно сходятся люди, въ надеждѣ воспользоваться тамъ преимущественными выгодами общежитія, бо́льшею безопасностію, бо́льшими удобствами, бо́льшими средствами богатства или образованія. Понятно, что городская полиція должна была явиться первая, должна была предшествовать государственной, должна была служить исходнымъ пунктомъ въ историческомъ развитіи государственной полиціи. Городская полиція существовала въ государствахъ древнихъ и городахъ средневѣковыхъ; полиція государственная современна исторіи новой.

Послѣдній результатъ сказаннаго состоитъ въ томъ, что полиція городская заимствуетъ внутреннеобъ зательную свою силу изъ началъ и побужденій государственной, между тѣмъ она, во времени, является прежде государственной. Предвижу возраженія и дѣлаю необходимую оговорку.

Описанное нами отношеніе городовъ къ государству справедливо только для современнаго государственнаго быта. Не такъ было въ древности и въ средніе вѣка. Тамъ и здѣсь города были

не только частями государства, но самымъ государствомъ; городъ и государство нѣкогда были одно и то же. Живя въ городѣ, человѣкъ былъ не только горожанинъ, но и гражданинъ; не было различія между этими понятіями въ умѣ древнихъ, такъ-же точно, какъ не было особыхъ словъ для означенія города и государства въ языкѣ Грековъ и Римлянъ. Цѣли городовъ, совпадая съ цѣлями древняго государства, придавали городской полиціи характеръ государственный. Не было въ древности государственной полиціи, затó учрежденія городской Аѳинъ и Рима расширились на все пространство государства (*).

То-же должно сказать о полиціи городовъ въ средніе вѣки, только въ обратномъ отношеніи. По различію понятія, служившаго основаніемъ государству древняго міра и среднихъ вѣковъ, полицейскія учрежденія этихъ двухъ отдѣловъ исторіи столько-же разнятся между собою, сколько отличаются отъ установленій новаго города. Древнее государство Греціи и Рима было городомъ или гражданскимъ обществомъ, съ преимущественною цѣлію безопасности внѣшней и внутренней; городъ средневѣковой былъ самъ государствомъ, которое, не смотря на свои тѣсныя стѣны и рвы, обнимало своею задачею почти всѣ стороны и интересы общественной жизни, промышленность и образованіе, право и безопасность. Отсюда произошло то явленіе, что мѣры и учрежденія полицейскія древнихъ государствъ не были ни многочисленны, ни сложны, и что тамъ развивалось только управленіе, устройство правительственныхъ лицъ и мѣстъ; въ средніе вѣки, упра-

(*) Cod. Just L. I. tit. XVII § 10. Omnes civitates debere sequi consuetudinem Romae, quae caput est Orbis terrarum.

влевія почти нигдѣ не видно, а полицейскія мѣры и установленія города столь же многосложны, какъ самые вопросы жизни.

Ни то, ни другое устройство полиціи не было полнымъ. Для полноты и законченности своего развитія, полиція средневѣковыхъ городовъ должна была подчиниться крѣпкому и твердому управленію, какъ это было въ государствахъ древнихъ, что и случилось въ концѣ среднихъ вѣковъ и началѣ новой исторіи, въ новыхъ государствахъ запада. Это сліяніе правительственнаго элемента съ земскимъ видно теперь въ самомъ наружномъ расположеніи новаго города. Городъ древній былъ однороденъ, по своему виду и внутреннему составу; городъ среднихъ вѣковъ распадался на множество частей, улицъ, приходовъ, по различію происхожденія, вѣроисповѣданія, промысловъ и образа жизни горожанъ. Городъ новый связалъ и заключилъ въ себѣ неразрѣльно два эти элемента, правительственный кремль, Burg, cité, и земскій, собственно городъ, Stadt, ville.

Въ предположеніи, нѣтъ-ли какой-нибудь аналогіи между древнею городскою полиціею Москвы и полиціею городовъ средневѣковыхъ, считаю не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о полицейскихъ учрежденіяхъ западныхъ городовъ въ средніе вѣка, руководствуясь извѣстнымъ сочиненіемъ Гюльмана: Staedtewesen des Mittelalters, Bonn, 1826—829, I—IV.

Вопросы, которыхъ рѣшеніе предлагала себѣ городская полиція средней исторіи, обнимали собою всю систему государственнаго благоустройства, и касались всей общественной жизни, а именно: народной промышленности, образованія, нравственности, народнаго продовольствія, народнаго здравія, приврѣнія, удобства и безопасности имуществъ и лицъ. Мы изложимъ только нѣ-

которые изъ этихъ вопросовъ, потому-что не имѣемъ ихъ полной исторіи, и довольствуемся общею характеристикою. Для насъ довольно указать на вопросы о безопасности или сохраненіи, какъ вопросы, преимущественно входящіе въ составъ задачъ городской полиціи.

Безопасность личная составляла одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ для городскаго управленія въ средніе вѣка. Горожане сами должны были служить орудіемъ для защиты закона, который они-же и нарушали. Не бывъ ни столько честолюбивы, какъ граждане Аѳинъ и Рима, ни столько безкорыстно-преданы общему дѣлу, горожане сред. вѣковъ старались скорѣе отдѣлываться отъ общественной службы, чѣмъ ей жертвовать своими частными интересами. И весьма-поздо, только въ XIII ст., Болонья успѣла расположить цехи свои къ тому, чтобы составить изъ нихъ внутреннюю стражу, раздѣленную на три, такъ-сказать, команды: Ломбардцевъ, съ краснымъ знаменемъ, на которомъ изображалась богиня правосудія, съ мечемъ въ рукахъ; потомъ вторую команду, имѣвшую знамя бѣлое, съ изображеніемъ на немъ льва, съ мечемъ,—и третью, у которой на знамени былъ изображенъ орелъ. Мало-по-малу, эта внутренняя стража вводится во всѣхъ городахъ Италіи, Германіи, Англіи.

Но естественная недовѣрчивость къ благонадежности этой стражи, равно какъ опасность почныхъ безпокойствъ со стороны горожанъ, раздѣлявшихся на партіи, вызвали къ употребленію особое механическое средство для охраны города. На ночь всѣ улицы города запирались огромными желѣзными цѣпями, и послѣ извѣстнаго часа ночи, улицы отпирались только для мирныхъ гражданъ, шедшихъ съ фонарями, по срединѣ улицы. Часъ, въ который улицы были за-

пираемы, назывался Trinkglocke, Weinglut или Bierglocke, смотря по тому, что въ какомъ городѣ преимущественно пили, вино или пиво. Въ Регенсбургѣ былъ обычай, по которому захваченный на улицѣ послѣ означеннаго часу человѣкъ долженъ былъ провести остатокъ ночи до полнаго разсвѣта въ особо для того устроенной тюрьмѣ или клѣткѣ (Narrenchäuschen), состоявшей изъ плотно сколоченныхъ досокъ, съ рѣшеткою спереди, для того, чтобы прохожимъ можно было видѣть арестанта.

Право носить оружіе причиняло также много опасенія начальству, которое съ-давнихъ-поръ старалось вывести изъ употребленія скрытное, тайное оружіе, кинжалы, длинные карманные ножи, и т. п.

Наконецъ, въ видахъ той-же личной безопасности, воспрещалось скоро ѣздить по улицамъ, равно какъ держать въ домахъ иногородцевъ, безъ вида. Каждый новоприбывшій въ городъ долженъ былъ дать о себѣ знать мѣстному начальству съ объясненіемъ цѣли пріѣзда, срока пребыванія и т. п.

Безопасность имущества, сколько она зависѣла отъ злаго умысла, была уже обезпечена мѣрами изложенными. Но имущества много могли терпѣть отъ неосторожности и другихъ причинъ. Домы въ городахъ среднихъ вѣковъ первоначально не были лучше domus lateritiae Рима, состоявшихъ изъ смѣси земли и глины. Они также строились изъ дерева, крылись соломой, и огонь могъ, въ нѣсколько часовъ, какъ въ Римѣ при Неронѣ, уничтожить плоды трудовъ столѣтнихъ. Съ этою цѣлію, издавались въ-послѣдствіи правила о постройкѣ частныхъ зданій въ городахъ Италіи, Германіи, и особенныя правила объ осторожномъ обращеніи съ огнемъ. Съ 14 слол. встрѣ-

чаются въ городахъ постановленія о томъ, чтобы частныя жилыя зданія имѣли трубы, строились изъ матеріаловъ болѣе прочныхъ, въ извѣстномъ порядкѣ, образуя собою улицы и кварталы, и открывая свободный путь къ себѣ на случай пожара. Съ другой стороны, тутже запрещалось долго сидѣть съ огнемъ, и заниматься при огнѣ работою, которой матеріалъ легко можетъ воспламениться, напр. чесаніемъ льна, отбиваніемъ шерсти и т. п.—Наконецъ было положено, чтобы, на случай пожара, нѣкоторые цехи, а именно: пивоваровъ, хлѣбниковъ, кузнецовъ, плотниковъ, кровельщиковъ и печниковъ непремѣнно являлись для тушенія пожара. Изъ одного вычисленія видно, почему именно эти цехи должны были участвовать при потушеніи пожара.

Не касаемся другихъ вопросовъ городской полиціи сред. вѣковъ, потому-что они уже выходятъ за предѣлы города и общины, и не могутъ быть рѣшены усиліями одного города, одной общины, не связанной съ другими государственнымъ единствомъ —Развитіе промышленности, содѣйствіе образованію, полная система продовольствія, — все это суть вопросы, рѣшаемые только государственными усиліями и средствами; въ городахъ и общинахъ они принимаютъ часто весьма узкіе размѣры. Для примѣра, вотъ какъ рѣшался вопросъ о продовольствіи населенія въ городахъ среднихъ вѣковъ. На счетъ общества закупали въ городахъ хлѣбъ и ссыпали въ магазины. Но неурожай и голодъ суть явленія внѣ-городскія, сельскія. Если они явились въ селахъ, городу купить нечего и хранить нечего. По сему такъ часты распоряженія въ городахъ на-счетъ цѣны съѣстныхъ припасовъ, и строгаго надзора за честностію хлѣбниковъ. Кто изъ нихъ обманетъ въ мѣрѣ или вѣсѣ и цѣнѣ, подвергается наказа-

нію *всполаскиванія* или *окунанія*: его опускали въ воду. er wurde geschüpft, или сажали въ болото, in die Schnelle gesetzt, посадивъ въ корзину, привязанную къ длинному шесту. Сколько могло быть смѣху, и какъ мало пользы!

Первые начатки Русской полиціи встрѣчаются въ церковныхъ уставахъ св. Владиміра и В. Ярослава. Въ этихъ уставахъ духовенству передается надзоръ за народною нравственностію и, преимущественно, управленіе дѣлами благотворительности, равно какъ наблюденіе за честностію купли и продажи (*).

Такъ, по уставу св. Владиміра, къ лицамъ, подлежавшимъ суду духовному и его попеченію, причисляются вдовицы, странники, нищіе, врачи, больницы, и—потомъ повелѣно: «вѣсы градскіе и торговые и вездѣ всякія мѣрила и вѣсы, святителямъ блюсти. По уставу В. Ярослава, въ которомъ повторяются тѣ же положенія, поручается духовному суду разборъ почти всѣхъ преступленій противъ добрыхъ нравовъ. Ясно, что эти первые начатки благоустройства мы заимствуемъ изъ Византіи, и что они долго могли не переходить въ свѣтское законодательство.

Изъ памятниковъ собственно свѣтскаго законодательства, во первыхъ Русская Правда говоритъ въ одной изъ статей своихъ о мостахъ, опредѣляя плату, слѣдовавшую мостнику, за починку или постройку моста, и тѣмъ давая какъ бы разумѣть, что законъ того времени разсматривалъ мосты какъ государственное учрежденіе. Во вторыхъ, извѣстный уставъ В. Ярослава *о мостѣхъ* излагаетъ правила о повинности или обязанности построенія мостовыхъ въ Новгородѣ. И только

(*) Это напоминаетъ аѳинскихъ агораномовъ и метрономовъ, равно какъ римскихъ эдиловъ.

Дальнѣйшаго развитія этихъ уже возбужденныхъ вопросовъ о путяхъ сообщенія мы долго не видимъ въ общихъ законодательныхъ памятникахъ; другіе вопросы благоустройства надолго какъ бы оставлены безъ вниманія въ Русскомъ законодательствѣ; наконецъ мы долго не встрѣчаемъ никакихъ общественныхъ, государственныхъ мѣръ въ Руси противъ общихъ, даже физическихъ, бѣдствій, каковы напримѣръ голодъ и моръ (*).

Что до голода, который такъ часто посѣщалъ самыя промышленныя страны Руси, вотъ нѣсколько извѣстій, заимствованныхъ нами изъ Новгород. Лѣтописи (первой). Подъ 1128 г. читаемъ: «Въ се же лѣто лютѣ бяше: осминка ржи по гривнѣ бяше, и ядяху люди листъ липовъ, кору березову и т. п., и тако другымъ падъшимъ отъ глада, трупіе по улицамъ и торгу и по путьмъ и всюду, и т. д. Отецъ и мати чадо свое всажаша въ ладью даромь гостьмъ и т. п.». Подъ 1230 г. описывается такъ же голодъ, вслѣдствіе котораго «разыдеся градъ нашь и волость наша, и полны бяшо чюжіе грады и страны братьѣ нашен и сестръ, а останкъ почаша мерети». Мертвыхъ не знали куда убирать. Этотъ ужасный голодъ былъ продолжителенъ, и дѣйствіе его обнимало всю Россію, за исключеніемъ Кіева. Нужду Новгородцевъ облегчили Нѣмцы изъ за моря: «прибѣгоша Нѣмци изъ-заморія съ житомъ и съ мукою, и сотвориша много добра, а уже бяше при концѣ городъ сей».

Не менѣе страшны разсказы Новгородскаго

(*) Гг. Егуновъ и Аѳанасьевъ *печатно* прежде меня, одинъ въ Современникѣ, другой въ Отечественныхъ Запискахъ, воспользовались примѣрами, мною приведенными. Впрочемъ эти примѣры доказываютъ только отсутствіе общихъ государственныхъ мѣръ противъ голода и мора.

Лѣтописца про моровыя повѣтрія, которыхъ, по вычисленіямъ Рихтера, въ его Исторіи Медицины въ Россіи (1, 140), на каждое столѣтіе до XVIII в. приходится по четыре или пяти случаевъ. Единственное, но не тщетное средство противъ этого грознаго врага состояло въ молитвахъ народа. Подъ годомъ 1390 лѣтописецъ говоритъ, по случаю мора: «тогда же поставиша церковь *св. Аѳанасія*, въ единъ день, и паки преста моръ». Подъ 1417 разсказываетъ онъ, что христіане «ови на коняхъ, ови пѣши, изъ лѣса бервна привозивъ, поставили церковь св. Анастасіи, въ единъ день». Моръ прекратился. Имена святыхъ, которыхъ славѣ посвящаемы были эти однодневные храмы, значатъ, въ Русскомъ переводѣ, *воскресеніе* и *безсмертіе* — великіе залоги христіанской надежды и упованія!

Но изъ отсутствія общихъ, государственныхъ мѣръ противъ золъ всенародныхъ не слѣдуетъ заключать къ отсутствію мѣръ благоустройствъ мѣстныхъ, сельскихъ, и городскихъ, общинныхъ. Доказательствомъ тому могутъ служить и Новгородъ, и Москва, и всѣ почти общины древней Руси, о которыхъ свѣдѣнія дошли до насъ въ лѣтописяхъ и актахъ. Читайте лѣтопись Новгорода, которая тѣмъ и отличается отъ другихъ, что, не останавливаясь на общемъ, на войнахъ Князей и судьбахъ Церкви, выражаетъ такое глубокое сочувствіе ко всѣмъ явленіямъ народной, обыденной жизни. Здѣсь буквально на каждой страницѣ встрѣтите вы или разсказъ о мостѣ чрезъ Волховъ, его поврежденіяхъ и исправленіяхъ, или о дороговизнѣ хлѣба, цѣнахъ его и неурожаѣ, или даже о дороговизнѣ бумаги, для переписки лѣтописей и книгъ. И гдѣ удавалось народу осилить бѣду, лѣтописецъ разсказываетъ про мѣры, принятыя городомъ противъ того или

другаго вліянія физической природы или человѣческаго произвола. Для примѣра, нѣсколько словъ о пожарахъ въ Новгородѣ. Лѣт. Новгорода. I. 1267: толь лютъ бяше пожаръ, яко и по водѣ бѣжаше огнь.—Многи разбогатѣша, а инїи многи обнищаша. 1299: опять пожаръ, а злїи человѣцїи падоша на грабежи, что въ церквахъ все разграблено. 1442: первое подозрѣніе въ народѣ, что пожары происходятъ отъ поджоговъ, переданное лѣтописцемъ съ возможною осторожностію: людей отъ скорби тоа великія пожарныя, похватившіе люліе, глаголюще *отъ ярости сжущени:* втайнѣ ходите, и людямъ не являетеся, и зажигаете грады, и люди губите. Право ли есть глаголюще, Богъ вѣсть, прибавляетъ человѣколюбивый лѣтописецъ Лѣтопись Новгор. II 1508: тутъ уже описаніе пожара, съ означеніемъ причины: начался пожаръ «въ Окуловомъ дворѣ, у Логиновой жены, въ клѣти, отъ свѣчи». Наконецъ лѣтописецъ говоритъ далѣе о тѣхъ мѣрахъ предосторожности, которыя были принимаемы въ Новгородѣ: по улицамъ по избамъ, по хоромомъ, *бочки и дщаны съ водою* велѣно *ставити у дымницъ*, и вѣникомъ на шестѣхъ быти, и т. д.— Да еще не велѣно избъ топити лѣтомъ и т. д. См. 1560, 1571.

Въ Москвѣ только яснѣе раскрывается предъ нами эта городская или общинная полиція древней Руси. но она была не въ одной Москвѣ. Тоже должно сказать о времени появленія нашей городской полиціи. По событіямъ, отмѣченнымъ въ Новгородской лѣтописи, чувствуемъ, что въ Москвѣ и другихъ городахъ должны были гораздо раньше XVI в. встрѣчаться мѣры благочинія; и только слѣдуя исключительно указаніямъ актовъ, начинаемъ съ XVI столѣт., какъ со времени совершенно достовѣрнаго.

Въ XVI стол. образовалось почти окончательно дѣленіе Москвы на Кремль Китай-Городъ, Бѣлый, Земляной и слободы, столько важное въ древнемъ управленіи Москвы. Что была Москва въ это время? Иностранцы такъ описываютъ наружный видъ, внутреннее расположеніе и устройство Москвы XVI в. Historiae ruthenicae scriptores exteri XVI saec., Starczewsky, I—II.

По Герберштейну, Москва отличалась своею обширностію, потому-что состояла изъ небольшихъ деревянныхъ домовъ, раздѣленныхъ большими промежутками. Этихъ домовъ считалось при Герберштейнѣ 41,500 Они не составляли собою ни улицъ, ни кварталовъ, располагались на подобіе insularum Рима. Москва была чрезвычайно грязна. admodum lutosa, и по нѣкоторымъ улицамъ и площадямъ должно было строить мосты и мостовыя, которыя, вѣроятно, состояли изъ фашинника, хворосту и бревенъ. По всѣмъ улицамъ и площадямъ разставлена была стража, и послѣ извѣстнаго часа ночи никому не дозволялось ходить по городу. Пойманный или схваченный на улицѣ не въ урочное время подвергался палочнымъ ударамъ, ограбленію, или заключенію въ тюрьму: Aut verberantur, spolianturque, aut in carcerem conjiciuntur. Москва не была самохолительнѣе Регенсбурга. Учрежденіе Іоанномъ III (1504 г.) рѣшетокъ съ ихъ сторожами и прикащиками, замѣнило для Москвы желѣзныя цѣпи городовъ западныхъ По извѣстіямъ Англичанъ (см. тамъ-же Anglorum navigatio), величина Москвы далеко превосходила обширность Лондона, къ которому должно было бы еще прибавить всѣ его предмѣстья, чтобъ поровнять съ Москвою. «Зданій въ Москвѣ много, «но построены онѣ, безъ всякаго сравненія, хуже «зданій Лондона (Cultura nequaquam nostris con-

«ferenda aedificia). Московскія зданія выстроены при Герберштейнѣ считалось домовъ. «Едва ли, говоритъ Поссевинъ,—найдется теперь 30,000 жителей въ Москвѣ (*)».

Между тѣмъ служить Москву деревянную значило бы подвергнуть ее большей опасности отъ пожаровъ; построиться удобнѣе, лучше прочнѣе, мѣшала та же неизвѣстность частной собственности, которой боялись современники Котихина (Гл XIII, стр. 124 ст. 9 о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича): «въ домѣхъ живутъ—безъ «великаго устроенія. Самымъ меншимъ чинамъ «домовъ своихъ построить добрыхъ немочно — «оболгутъ царю, что будто онъ былъ посулникъ «и взяиматель, или казну воровски крадъ. А ежели торговый человѣкъ и крестьянинъ построится «добрымъ самымъ обычаемъ, и на него положатъ «податей больши. И оттого городы и слободы «безъ устроенія». Слѣдовательно оставалось придумывать надзоръ и управленіе, которое, не измѣняя существенно вида Москвы, ея наружнаго устройства и внутренняго порядка, обезпечивали бы, однакожъ, личную безопасность жителей и безопасность ихъ имуществъ, доставляли бы необходимыя удобства жизни городской, и предупреждали бы явныя безчинства. Присоединивъ сюда вопросы о нравахъ, возбужденные духовенствомъ и Церковію въ самомъ началѣ нашей исторіи, получимъ общее выраженіе для задачи древней полиціи, не только московской, но вообще русской. Положеніе тогдашней Руси было таково, что опасность отъ непріятеля грозила ей на всѣхъ пунктахъ; равно какъ вездѣ могли встрѣчаться и встрѣчались часто воры и разбойники; вездѣ

(*) Triginta hominum millia, pueris sexuque utroque numerato hoc tempore ncenseriod.

«изъ дерева. О мостовыхъ каменныхъ въ Москвѣ «понятія не имѣютъ. Форма домовъ однообразна,— «это — квадратъ, съ узкими и низкими окнами; «fenestrae perangustae (что мы называемъ теперь «избой). Народъ, не зная употребленія кроватей, «располагается на лавкахъ и полатяхъ» (*). Другіе писатели говорятъ то-же Чего можно было ожидать отъ такого устройства? Во-первыхъ, опасности отъ воровъ и разбойниковъ, которымъ помогала разбросанность и рѣдкость жилыхъ домовъ Извѣстенъ разсказъ Флетчера о томъ что осторожные люди, боясь воровъ, никогда не отваживались вечеромъ выходить изъ домовъ своихъ. Это подверждается устройствомъ въ Москвѣ рѣшетокъ или заставъ, которыя были первымъ ея полицейскимъ учрежденіемъ. Во-вторыхъ, не имѣя положительныхъ извѣстій о грязи и нечистотѣ Московской, должно было предполагать то и другое, зная пространство города, несоразмѣрное ни съ населеніемъ, ни съ поселеніемъ. Очистка площадей, или лучше пустырей, не могла лежать на отвѣтственности жителей. Слѣдовательно здоровью обывателей грозили вредныя испаренія испорченнаго воздуха, а самымъ обывателямъ — возможныя неудобства сношеній. Въ-третьихъ, огонь ждалъ только сухаго времени года, чтобы обратить деревянную, соломенную Москву въ развалины и пепелъ, особенно при естественной неосторожности въ обращеніи съ огнемъ тамъ, гдѣ погорѣвшее такъ легко возобновлялось, и при частыхъ нападеніяхъ со стороны непріятелей внѣшнихъ. Извѣстно, что нашествіе Девлетъ Гирея при Грозномъ произвело такое опустошеніе въ Москвѣ, что Поссевинъ уже не нашелъ въ ней и столько жителей, сколько

(*) Полная картина Москвы, какъ города, представлена И. М. Снегиревымъ, въ его *введеніи къ «Памятникамъ Московскихъ Древностей.*

могли быть поджигатели; вездѣ огонь могъ безпрепятственно производить опустошеніе. Этимъ объясняется, какъ появленіе актовъ полиціи городской и сельской современно или даже иногда прежде актовъ столичной, такъ и быстрота, съ которою учрежденія Москвы переносились тотчасъ въ города, волости и слободы — Въ древней нашей исторіи, полиція страны шла ровнымъ шагомъ съ полиціею Москвы, находилась съ нею въ отношеніи взаимодѣйствія, и вмѣстѣ съ нею вытекала изъ потребностей общежитія болѣе, чѣмъ изъ видовъ управленія.

Разсмотримъ акты. Одинъ изъ древнѣйшихъ актовъ, заключающихъ въ себѣ распоряженія полицейскія, есть грамота Іоанна IV, данная одной изъ его волостей, и наказъ волостелю ея, Истор. Акты, I, № 137, янв. 26, г. 1536. По этому акту, волостель имѣетъ при себѣ тіуна, праветчика и доводчика, слѣд. власть судебную и исполнительную. До году смѣнить ихъ не можетъ. Доводчикъ ѣздитъ по волости самъ-другъ съ паробкомъ на тройкѣ. Гдѣ обѣдаетъ, не почуетъ; гдѣ почуетъ, не обѣдаетъ. Ни волостель, ни люди его, безъ зову, не должны ѣздить къ крестьянамъ ни на пиры, ни на братчину. Скоморохомъ волостель у крестьянъ играть не ослобожаетъ». Слѣдовательно, кромѣ суда и расправы, въ рукахъ волостеля находилась полиція нравовъ. Другой актъ, относящійся къ тому же вѣку, есть наказъ, данный Полотскимъ воеводамъ, 1563, Истор. Акт. I, № 169. Правительственными лицами назывались здѣсь *намѣстники*, который правитъ всѣмъ завоеваннымъ краемъ, приводитъ жителей къ присягѣ, дѣлаетъ имъ перепись, налагаетъ полати и т. д. *Воевода*, котораго вѣдомство ограничивается попеченіемъ о городѣ; внѣ стѣнъ города воевода смотритъ за безопасностію отъ врага внѣшняго,

разставляя и разсылая стражу по дорогамъ окружнымъ; внутри его стѣнъ — за безопасностію отъ пожаровъ. Наконецъ *городничій*, котораго должность состоитъ въ храненіи ключей отъ воротъ города, въ наблюденіи за воинскимъ народомъ и нарядомъ, и т. п. — нѣчто въ родѣ коменданта. Слѣдовательно полиція города существенно въ рукахъ воеводы; а въ чемъ состоятъ обязанности воеводы, можно видѣть изъ наказа, даннаго 1622. вяземскимъ воеводамъ, Истор. Акт., III, № 116: «жить имъ въ Вязмѣ, со всякимъ береженьемъ, собирая вѣсти про Литву, чрезъ своихъ лазучниковъ смотрѣть, чтобъ въ Литву не возили меду, воску, вина, хлѣба, рыбы мяса, соли, золотыхъ ефимковъ, а изъ Литвы въ Русь — вина горячаго; людей подозрительныхъ, не имѣющихъ *знатковъ*, кидать въ тюрьму и пытать до царскаго указа; татьбы, воровства, разбоевъ и разврата не допускать между жителями; смотрѣть, чтобъ лѣтомъ обыватели избъ и мыленъ не топили, и, по мѣстамъ, имѣли *мырники* съ водою; къ крестьянамъ приставить дѣтей боярскихъ для смотрѣнья, чтобы крестьяне пахали землю мягко», и т. д.

Эти наказы, данные воеводамъ, служили какъбы образцомъ для наказныхъ *памятей*, данныхъ прикащикамъ, что видно изъ наказной памяти, писанной 1685—87 года, на имя прикащика Аятской слободы, Истор. Акт., V, № 133 Велѣно установить здѣсь старостъ и десятниковъ надъ крестьянами для береженья, чтобы они бѣглыхъ и не имѣющихъ проѣзжей грамоты не держали, — не воровали, зернью и картами не играли, — лихихъ людей къ себѣ не пускали, — разврата, табаку и вина не держали, — лѣтомъ бы избъ своихъ и мыленъ не топили болѣе трехъ разъ въ недѣлю, по воскресеньямъ, четвергамъ и субботамъ; — печи бы лѣтомъ ставили внѣ избъ, а въ

избахъ бы печи запечатали,—при домахъ имѣли бы кади съ водой и вѣники. — Ослушниковъ ожидаетъ, по наказной памяти, наказаніе батогами.

Наконецъ мы имѣемъ право сказать, что всѣ почти общины древней Руси имѣли подобное устройство и управленіе для дѣлъ мѣстнаго благочинія Имѣли с о города (*), слободы прагородныя (**), слободы собственно такъ называемыя (***), волости (****) и села (*****). Но преимущественно ясное и точное понятіе о древнемъ городскомъ благочиніи можемъ мы составить себѣ по актамъ, относящимся къ Москвѣ, которыми теперь мы займемся исключительно.

Начальное учрежденіе Московской полиціи относитъ Карамзинъ къ 1505 г., когда установлены были рѣшетки по улицамъ, видѣнные Герберштейномъ. Въ Разряд. книгахъ, Карамзинъ (******) нашелъ документъ 1597, мая 10, въ которомъ упоминаются объѣзжіе головы, съ тѣмъ же вѣдомствомъ и тою же властію, какъ это подробно опредѣляется въ актахъ XVII в., непрерывно изъ году въ годъ слѣдующихъ до Петра В. Государь, Царь и В. Князь велѣлъ ѣздити объѣзжимъ головамъ, кормы да огни гасити: въ старомъ *Кремлѣ*-городѣ (князю Дѣеву и Мещерскому);—въ *Китаѣ*-городѣ,—въ *Каменномъ*, на большомъ посадѣ,—въ *деревянномъ*, —за *Яузой и Москвой* рѣкой, *въ дворцовыхъ слободахъ*. Такимъ образомъ, не находя существенной разницы между московскимъ благочиніемъ XVI и XVII вѣка, мы нач-

(*) Акт. Истор. I, № 169, 1563.—Тамъ же № 230, 1591. Акт Истор. III, №№ 116, 133.

(**) Акт Истор. II, № 349, г. 1608.

(***) Алтская слобода.

(****) Акт Истор. V, № 111, г. 1583.

(*****) Акт. Экспед. IV, № 92, г. 1636.

(******) Карамзинъ X, Примѣчаніе 433.

немъ наше изложеніе прямо со второй половины XVII столѣтія, но за-то не ограничимся временемъ до Петра В., а укажемъ на важнѣйшія перѣмены, произшедшія въ древней Московской полиціи въ теченіи XVIII вѣка.

Московская городская полиція Петра В. Первый актъ, который сюда относится, есть Наказъ объѣзжимъ головамъ, 1648 апрѣля, № 6, Полн. Собранія Законовъ. Въ этомъ наказѣ Царь повелѣлъ Ивану Андрѣевичу Новикову и польячему Никулѣ Панову, быть въ объѣздѣ, *въ Бѣломъ городѣ*, для береженья отъ огня и всякаго воровства. Съ этою цѣлію предписано имъ взять съ Земскаго Двора 5 человѣкъ *рѣшеточныхъ прикащиковъ*, да со всякихъ людей, съ десяти дворовъ, по человѣку, по сторожу, съ рогатинами, топорами и водоливными трубами.

Въ Москвѣ этого времени не было полиціи общей, а въ каждой части, на которыя дѣлился городъ, было свое особое управленіе. Оно состояло: 1, изъ *объѣзжихъ головъ*, бояръ съ подъячими, 2, изъ 5 человѣкъ *рѣшеточныхъ прикащиковъ*, и 3, изъ *сторожей*.—Что же такое было Земскій Дворъ? Въ то время, въ Москвѣ былъ Земскій Приказъ и два Земскіе Двора. Земскій Приказъ вѣдалъ всѣ уголовныя преступленія, воровство, грабежъ, разбой, совершенныя въ Москвѣ; тогда какъ тѣ-же преступленія, совершенныя внѣ Москвы, подлежали вѣдомству *Разбойнаго приказа*. Уложеніе, XXI, ст. 2. Слѣд. это было судебное мѣсто. Впрочемъ Котошихинъ, гл. VII, ст. 30, прибавляетъ, что Зем. Приказъ вѣдалъ въ Москвѣ посадскихъ людей, дворовыя мѣста, сборъ на мостовыя, мощеніе и чистоту улицъ. Такъ во время царскихъ выходовъ, Земскій Приказъ высылалъ въ тѣ улицы, гдѣ Царь долженъ былъ идти, *человѣкъ 50 земскихъ метельщиковъ*, мести

улицы.—По акту, извѣстному подъ названіемъ: *Записка о царскомъ дворѣ* и пр., годъ 1610—1613, Истор. Акты. II № 355, *земскихъ дворовъ* было два съ цѣлію, оберегать *посаду, чтобы огней и корчмы не было; а гдѣ посадскаго человѣка увидятъ пьянаго, изымавъ, посадятъ въ тюрьму.*— А гдѣ на Москвѣ появится пожаръ, повинность Земскаго Двора. *тотъ часъ крюки и наметы дляпия.*

Судя по этимъ извѣстіямъ, нельзя конечно считать ни Земскаго Приказа, ни Земск. Дворовъ центральнымъ общимъ полиц. учрежденіемъ, потому-что каждое изъ этихъ мѣстъ имѣло опредѣленное, частное вліяніе на дѣла полиціи, которая ввѣрялась вполнѣ особому въ каждой части Москвы управленію.

Рѣшеточные прикащики были начальники стражи, установленной въ Москвѣ, съ 1504 г.; сторожа—были сами обыватели, отправлявшіе общественную земскую повинность натурою. Въ этихъ обстоятельствахъ заключается новое доказательство, что земскій элементъ игралъ въ полиціи Московскоій важную роль,—что видно также изъ названія: *земскій* въ Земскомъ Дворѣ,— такъ что одни объѣзжіе головы съ подъячими были чисто—правительственными лицами.

Какъ распредѣлялась полиц. дѣятельность между этими лицами?

Наказъ говоритъ, что боярин съ подъячимъ и съ рѣшеточными прикащиками должны *ѣздить* по городу *непрестанно день и ночь.* Это, такъ сказать, подвижная стража, конная стража съ правомъ общаго надзора. Для береженья города по улицамъ и переулкамъ, выбираются по росписанію дворовъ, сторожа, и разставляются въ опредѣленныхъ мѣстахъ съ тѣмъ, чтобы они *день и ночь непрестанно ходили*, каждый по своей улицѣ и по своему переулку, подчинясь непо-

средственно особымъ десятскимъ, выбраннымъ изъ среды ихъ, и рѣшеточнымъ прикащикамъ. Чего смотрѣли эти сторожа? Чтобъ по улицамъ и переулкамъ, говоритъ наказъ, *бою и грабежу, корчмы и табаку, и ни какого воровства и разврата не было* и чтобы *воры ни гдѣ не зажгли, ни подложили бы огня, ни накинули, ни со двора, ни со улицы*.

Слѣд. предупрежденіе и пресѣченіе преступленій, убійства, грабежа, поджоговъ, драки,—надзоръ за тишиною и нравами жителей, и мѣры противъ явныхъ пороковъ, пьянства и разврата, составляли глав. образомъ вѣдомство нашей древней городской полиціи. Но такъ какъ пожары могли произойти не отъ однихъ поджоговъ, а и отъ неосторожности; то въ слѣдъ за сказаннымъ, Наказъ излагаетъ мѣры осторожности въ обращеніи съ огнемъ, запрещая топить бани и избы во все продолженіе весны, лѣта и осени, въ ведренные, ясные дни; запрещая сидѣть позло съ огнемъ, впрочемъ безъ опредѣленія часу, когда огни должны быть погашены, и наконецъ повелѣвая запечатать всѣ печи въ избахъ и мыльни до новаго указа.

Что касается до печенія хлѣбовъ, варенія пищи, то дозволено только въ *поварняхъ*, или, у кого ихъ нѣтъ, въ печахъ, построенныхъ въ землѣ, въ огородахъ, за дворомъ, защищая ихъ *крѣпко* отъ вѣтру. Объ ослушникахъ и нарушителяхъ этихъ постановленій велѣно доносить къ боярамъ, т. е. Боярской думѣ.

Исключеніе дѣлалось въ пользу *черныхъ сотенъ людей, больныхъ и родильницъ*,—на случаи *болей и родильницъ* говоритъ наказъ. Людямъ черныхъ сотенъ дозволено, по прежнимъ указамъ, топить свои избы въ ненастное, холодное время, дважды въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ; а тамъ,

гдѣ окажутся больные или будутъ родильницы, можно топить избы разъ въ недѣлю, но съ дозволенія объѣзжихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, съ возможною осторожностію, которая такъ описана въ наказѣ: въ эти льготные дни объѣзжіе должны ѣздить по городу непрестанно, приказывая быть осторожными жителямъ; въ домахъ, гдѣ печи топятся, должны при этомъ присутствовать рѣшеточные прикащики, и смотрѣть, чтобы люди того двора, гдѣ происходитъ топка печи, находились тутъ же съ водою, помелами, вѣниками.

Наказъ заключается предписаніемъ, чтобы въ каждомъ домѣ были у *пожиточныхъ* людей мѣдныя трубы, у *обычныхъ*, съ пяти дворовъ, по трубѣ; кромѣ того кади, ведра, помелы, вѣники. Хлѣбы печь и ѣсть варить въ дни дозволенные можно только до 4 часу дня, а послѣ того ни у кого огня въ печи быть не должно.—При вѣтрѣ, и въ эти дни топить печи запрещается.

Въ случаѣ, еслибы, не смотря на всѣ эти предосторожности, показался гдѣ-нибуть пожаръ, объѣзжіе съ людьми своими и съ *запасами* должны *явиться* на пожаръ, стараясь *дворы отъ огня отнять и огонь утушать*. Чьею винною учинится пожаръ, тому *быть казненому смертію*. Небрежность со стороны объѣзжихъ въ дѣлѣ пожаровъ, или какого воровства, подвергала ихъ царской опалѣ.

Второй актъ того-же рода доказывающій, что подобное устройство полиціи было въ остальныхъ городахъ—частяхъ Москвы, есть наказъ объѣзжимъ головамъ, Апр. 17, г. 1667, № 407. Этотъ наказъ данъ объѣзжимъ кремлевскимъ, Китая и Бѣлаго городовъ; Полное Собраніе Законовъ помѣстило, подъ означеннымъ № только первый—Кремлевскій, но потому, что онъ тождественъ съ остальными. «Быть въ Кремлѣ въ объѣздѣ князю Анастасу Алибѣевичу Македонскому, да дьяку

Ефимову, да двумъ подъячимъ, для письма,—да рѣшеточнымъ прикащикамъ и стрѣльцамъ для бережевья и посылокъ,—да сторожамъ, съ девяти дворовъ по человѣку, съ рогатинами, топорами, бердышами и водоливными трубами».— По Кошихину, гл. VII о приказахъ, ст. 5, стр. 72, стрѣльцы имѣли между прочимъ слѣдующія обязанности: провожать Царя при его выходахъ безъ мушкетовъ, съ *одними прутьями*, а въ пожарное время ходить на пожаръ.—Изъ обязанности давать сторожей изъемлются этимъ наказомъ лица духовнаго чина и причетники.

Первое дѣло объѣзжихъ, росписать при содѣйствіи рѣшеточныхъ прикащиковъ, всѣ дворы и лавки въ городѣ, — росписать сторожей по улицамъ и переулкамъ, и назначать надъ ними, изъ нихъ самихъ, десятскихъ.—Потомъ сказать указъ о непотопленіи избъ и мыленъ нынѣшнею весною, и во все лѣто и осень, до указу. Сказать указъ значило объявить, что съ этого времени до новаго царскаго дозволенія, которое давалось уже къ зимѣ, прекращается право топить печи въ избахъ, баняхъ и т. д.; отсюда вышло, что всѣ эти наказы объѣзжимъ всегда давались въ мѣсяцы весенніе, и, по числамъ ихъ изданія, можно знать теперь, какъ рано или поздно начиналась въ Москвѣ весна въ извѣстный годъ.

Сторожа должны днемъ и ночью ходить и стоять на своихъ мѣстахъ по улицамъ и переулкамъ, и *ни за какимъ дурномъ не ходить*, т. е. не оставлять своего поста, и смотрѣть за тишиною и безопасностію. Надзоръ за ними поручается десятскимъ, которые подчиняются рѣшеточнымъ прикащикамъ; а за прикащиками и стрѣльцами смотрятъ сами объѣзжіе. Объѣзжимъ наказъ предписываетъ, чтобъ однолично, въ *это лѣто и весну*, все въ ихъ объѣздѣ было *стройно* и *бережно*. Слѣд. объ-

ѣзжіе назначались по-годно, съ весны до зимы. Кто замѣнялъ ихъ зимою, и было-ли такое *береженье* зимою, неизвѣстно.

Въ-случаѣ ослушанія указамъ, объѣзжіе имѣютъ, по этому наказу, власть и право, обычныхъ людей *бить батогами* и *сажать не на большое время въ тюрьму*; а о служилыхъ и другихъ чинахъ докладывать должны Государю. Самимъ объѣзжимъ за нерадѣніе грозила опала царская.

Все остальное въ этомъ наказѣ сходно съ содержаніемъ наказа № 6, за исключеніемъ, что въ наказѣ 1667 г. духовенство именно изъято изъ-подъ надзора объѣзжихъ, вѣдаясь въ дѣлахъ полиціи своимъ Патріар. Приказомъ. Объѣзжіе къ нимъ на дворъ не въѣзжаютъ, печей и мыленъ ихъ не печатаютъ, сторожей съ ихъ дворовъ не берутъ, и т. д.

Духовенство было еще особою частію города, съ своимъ судомъ и собственною полиціею. Какъ устроена была городская полиція духовенства? Патріаршій наказъ 1675 г. апр. 13, № 593, содержитъ отвѣтъ на нашъ вопросъ. Наказъ начинается объясненіемъ, почему доселѣ допускалось вмѣшательство гражд. полиціи въ духовномъ вѣдомствѣ, и это вмѣшательство объясняется случаемъ *межь-патріаршества*, какъ говоритъ наказъ; потому этотъ наказъ, данный отъ имени патріарха Іоакима повелѣваетъ быть въ объѣздѣ въ Кремлѣ, Китай-Городѣ, Бѣломъ и Земляномъ, и на посадахъ, патріаршимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и вѣдать, по-прежнему, митрополичьи и архіерейскія подворья — монастыри и ихъ подворья, — черныхъ поповъ и всѣхъ людей духов. чину и патріаршаго дому. Только люди не духов. званія, проживая въ домахъ духовенства, подлежатъ городскимъ царскимъ объѣзжимъ.

Изъ этого акта видно, что объѣзжіе были не

токмо въ Кремлѣ. Бѣломъ городѣ, Китаѣ, но и въ Земляномъ и на посадахъ; что Москва дѣлилась, въ полиц. отношеніи, не токмо по частямъ своимъ, но и по сословіямъ, на духовную и царскую полиціи; что эти двѣ главныя части. съ ихъ отдѣленіями въ Кремлѣ, Бѣломъ и др. городахъ. имѣли одинаковое устройство, а потому легко могли слиться въ одну общую Московскую полицію, что́ и случилось въ томъ же 1675 году.

Наказъ 1675, апр. 14, № 600, данный на имя князя Хилкова и дьяка Симона Калинина, кромѣ извѣстныхъ положеній, имѣетъ слѣдующія особенности: на случай похода и отъѣзда Государя, доносить объ ослушникахъ, людяхъ *не обычныхъ*, боярамъ; людямъ боярскимъ, которые, вѣроятно, *чинилися сильны*, сказать указъ, по которому они подвергаются *торговому наказанію безъ пощады*, если пожаръ учинится ихъ виною; велѣть трубы чистить по часту. чтобы *руда въ нихъ не загоралася*, ибо *та руда въ трубахъ загорается*; противъ воровъ и лихихъ людей. сдѣлать по улицамъ и переулкамъ *надолбы*, и на ночь тѣ надолбы *заметывать*, запирать, чтобы воровскимъ людямъ ни проходу, ни проѣзду не было. Введеніе этихъ надолбъ или заставъ, естественно, опредѣлило постоянное мѣстопребываніе стражи, въ началѣ и въ концѣ улицъ и переулковъ, на углахъ и перекресткахъ, и дало стражѣ значеніе караула.

Упомянутый наказъ имѣетъ сверхъ того значеніе первой попытки, ввести единство въ управленіе полиціи, подчиняя ей людей знатныхъ и сильныхъ, которыхъ служителямъ грозитъ онъ за непослушаніе и неосторожность жестокимъ наказаніемъ. Но особенно важенъ, въ этомъ отношеніи, наказъ 1675, мая 24, № 603, который между прочимъ предписываетъ князю Хилкову и дьяку Симону, вѣдать, въ дѣлѣ объѣзда, всѣхъ людей,

властительскихъ и духовныхъ, только не назначая ихъ въ уличные старосты, и не подвергая наказанію за ослушаніе, о которомъ должно доносить Разряду на рѣшеніе. Что касается до бояръ, окольничьихъ, думныхъ людей, равно какъ вдовъ ихъ, наказъ повелѣваетъ: собрать людей, принадлежащихъ этимъ чинамъ, на съѣзжій дворъ, сказать имъ указъ о нарядѣ отъ нихъ ночныхъ сторожей, наравнѣ съ другими обывателями. А если вы станете, говоритъ наказъ, обращаясь къ объѣзжимъ;—для своихъ прихотей, чинить обиды и налоги, быть вамъ въ опалѣ.

Такимъ образомъ исчезаетъ въ дѣлахъ полиціи различіе сословій, званія, чина, и полиція получаетъ полный объемъ примѣненія, подчиняя своимъ установленіямъ все населеніе Москвы, безъ исключенія. Что касается до предмета вѣдомства, онъ также съ этого времени начинаетъ возрастать значительно. Доселѣ главное вниманіе наказовъ обращено было на опасность со стороны пожара: дѣла нравовъ, искорененіе пороковъ, предупрежденіе преступленій, равно какъ болѣе полное установленіе вопроса о безопасности имуществъ и лицъ, наказы оставляютъ безъ дальнѣйшаго развитія, въ общихъ формулахъ. Съ Ѳеодора Алексѣевича появляются указы другаго содержанія, другаго размѣра. Такъ Голиковъ, въ дополненіи къ дѣяніямъ Петра В., III. стр. 178, упоминаетъ объ указѣ на счетъ экипажей; только высшимъ сановникамъ дозволялось, по этому указу, ѣздить парою въ каретахъ и саняхъ; имъ же дано было право, въ особыхъ случаяхъ, а именно въ праздники, ѣздить четверицею, а на свадьбы, даже шестернею. Остальные чины не иначе могли ѣздить, какъ въ одну лошадь, лѣтомъ верхомъ, зимою — въ саняхъ. Слѣд. тутъ уже вопросъ о роскошѣ вносится въ систему Московской полиціи

Къ этому же времени принадлежитъ указъ 1681, окт. 23. помѣщенный въ Собраніи Госуд. Грамотъ Румянцева, № 127, IV. Это первое узаконеніе о способѣ городской постройки, какъ необходимое слѣдствіе развитія мѣръ осторожности отъ огня и пожаровъ. Здѣсь предписано дѣлать кровли изъ тесу, вмѣсто соломы, засыпать землею и потомъ дерномъ; а кто этого не въ состояніи сдѣлать, долженъ крыть дранью, но на подставкахъ, чтобъ въ случаѣ пожара легче было снять кровлю.— Впредь не строить изъ дерева *полатное строеніе*, жилыя зданія, не токмо въ Кремлѣ, Китай-Городѣ, но и близко этихъ мѣстъ; строить должно изъ кирпичу, который отпускается изъ казны, по $1^1/_2$ рубля за тысячу; тоже говорится о домахъ на большихъ улицахъ. Кто не въ состояніи построить домъ изъ кирпича, долженъ отгораживать отъ сосѣда не заборомъ, а *каменною стѣнкою* (брантъ-мауръ), чтобы *стрѣльцамъ свободно было домы отнимать отъ пожара*. Такъ ясно выказалось тутъ значеніе строит. устава, который, своею главною частію, есть слѣдствіе устава пожарнаго.

Но особенно богатъ содержаніемъ мѣръ полицейскихъ актъ 1686, мар. 19, Пол. Соб. Зак. № 1181, такъ-называемыя *Статьи объѣзжимъ головамъ*; этотъ актъ можно назвать первымъ общимъ уставомъ Московской полиціи. До него наказы давались на извѣстный срокъ, на извѣстное имя, извѣстной части города.

Стрѣльцы и Стрѣлецкій Приказъ, служившіе, въ это время, исполнительною полицейскою властію, слѣлали 1686 г. докладъ Царямъ и Велик Князьямъ слѣд. содержанія:

1. Велѣно было сказать указъ, чтобъ ни у кого ни какихъ пришлыхъ и гулящихъ людей, безъ поручныхъ записей или грамотъ, не было. Дозволялось однакожъ до 1 мая 1684 (192 г.) замѣнять

поручныя грамоты запискою въ Земскомъ Приказѣ, съ тѣмъ, что если гдѣ, послѣ означеннаго сроку, явятся люди безъ записки и поручныя грамоты, то передержчиковъ подвергать жестокому наказанію кнутомъ, а пришлыхъ гуляющихъ людей казнить, смотря по ихъ винѣ и преступленію Если же эти люди никакого дурна не сдѣлали, и придется ихъ отпустить и освободить; то велѣно отдавать и отсылать ихъ къ ихъ помѣщикамъ, взыскивая съ послѣднихъ *прогонныя* за отправленіе ихъ пришлыхъ. Дѣтей свободныхъ отцевъ писать въ службу. Приходящіе на работу въ Москву должны являться къ своему помѣщику, который записываетъ ихъ въ Земск. Приказъ,— или прямо въ Земскій приказъ *артельми*; во всякомъ случаѣ, рабочіе должны имѣть свидѣтельства отъ Земскаго Приказа Для сего заводится въ этомъ Приказѣ особая книга, куда онъ обязанъ записывать являющихся безъ *взятокъ* и *мотчанія*. Наконецъ велѣно держать людей только съ записями, чтобъ *гулящихъ людей на Москвѣ не было*.

Не смотря на это, говоритъ Приказъ Стрѣлецкій, на Москвѣ много разбоевъ и грабежу,—воры срываютъ шапки, другіе играютъ въ зернь и т. п., и, по приводѣ въ Стрѣл. Приказъ, сказываютъ, что проживаютъ безъ записей и порукъ въ торговыхъ баняхъ, служатъ на стругахъ, въ домахъ и т. д.

2. Велѣно также указами, навозъ, нечистоту, помет и мертвечину вывозить въ дальнія мѣста за Москву, чтобъ на улицахъ у дворовъ нигдѣ не было нечистоты, и производить чистку улицъ хозяевамъ дворовъ и домовъ. Не смотря на это повелѣніе, нечистота на Москвѣ постоянная.

3. Велѣно указомъ 1685 (192 г.), изъ домовъ не стрѣлять въ Москвѣ, и не велѣть стрѣлять. въ противномъ случаѣ указъ грозитъ обычнымъ людямъ наказаніемъ, а о знатныхъ доносить Госу-

дарю.—Но было еще ограниченіе въ правѣ, носить и держать у себя оружіе, что видно также изъ II гл., ст. 13. Кошихина, который разсказываетъ, что строго запрещалось въ Москвѣ *только ходить чрезъ дворъ царскій и входить въ него съ оружіемъ*.

4. Было запрещено вчинать кулачные бои, ходить на кулачные бои и имѣть ихъ, подъ страхомъ наказанія кнутомъ и ссылки въ Сибирь и дальніе города.

5. Запрещалось извощикамъ ѣздить по Москвѣ *на однихъ возжахъ* (безъ узды), подъ страхомъ ссылки, о чемъ бирючи должны были кликать не по немногимъ днямъ; равномѣрно не позволялось извощикамъ въѣзжать въ Кремль ни порожнякомъ, ни съ сѣдокомъ.

Все это—указы новые 1685 г; Стрѣл. Приказъ доноситъ, что указы эти не выполняются, что на Москвѣ и не чисто, и отъ стрѣльбы не безопасно, и ракитки и кулачные бои по улицамъ и переулкамъ продолжаются, а извощики ѣздятъ скоро на однихъ возжахъ, и т. д.

Цари приказали:

1. У кого явятся люди пришлые безъ записки, съ того взимать въ первый разъ 25 р., во второй 50, въ третій 100 р., за каждаго пришлаго, котораго держалъ онъ. Кто не въ состояніи уплатить штрафъ, подвергается ссылкѣ въ Сибирь.

2 Все на Москвѣ должно быть очищено къ 4 апр. 1686; въ противномъ случаѣ хозяевамъ домовъ. знатнымъ людямъ, быть въ опалѣ, а простымъ въ жестокомъ наказаніи.

3. Дать знать Земскому Приказу, чтобы въ лѣтнее время, для уличной стражи, наряжать съ дворовъ боярскихъ, окольничьихъ и другихъ знатныхъ лицъ по человѣку съ каждаго двора, а съ дворовъ лицъ меньшаго чина по человѣку съ пяти

дворовъ, и по человѣку же съ пяти лавокъ въ рядахъ. Въ десятскіе выбирать людей, принадлежащихъ большимъ дворамъ,—дворамъ знатныхъ лицъ,—чтобъ люди меньшихъ дворовъ, будучи въ сторожахъ, были имъ послушны.—Этимъ распоряженіемъ хотѣли уничтожить безпорядки, происходящіе отъ права, носить оружіе, и отъ кулачныхъ боевъ.

4. и 5 Пойманные въ кулачномъ бою или въ ѣздѣ скорой на вожжахъ наказываются въ первый разъ батогами, въ другой разъ кнутомъ, въ третій разъ назначаются кнутъ и ссылка въ Сибирь на вѣчное житье.

Наконецъ велѣно объ этихъ распоряженіяхъ дать знать во всѣ Приказы, кто кому подвѣдомъ и подчиненъ въ Москвѣ, Патріаршему, Земскому, Стрѣлецкому и т. п.

Такимъ образомъ съ 1686 г. Московская полиція пріобрѣла и въ содержаніи своего вѣдомства и въ объемѣ приложенія, и въ строгости мѣръ для выполненія своихъ установленій.

Не удавалось многое Московской полиціи; не удавалось долго,—особенно чистота улицъ. Въ указѣ 1688, окт. 3, № 1315, велѣно объѣзжимъ дворянамъ ѣздить по улицамъ и переулкамъ, и приказывать, гдѣ увидятъ и найдутъ *помет*, *мертвечину*, *дохлыхъ собакъ и кошекъ* свозить за городъ въ теченіе недѣли. Послѣ этого сроку, говоритъ указъ, будетъ посланъ изъ Разряду *дозорщикъ*, съ правомъ, нашедши нечистоту на улицахъ, заставить свезти ее на лошадяхъ объѣзжихъ дворянъ, и подвергнуть этихъ объѣзжихъ наказанію —Такимъ образомъ вопросъ о чистотѣ, впрочемъ вовсе незатѣйливой, ненлишней, ведетъ за собою умноженіе чиновъ полицейскихъ, надзора и строгости. Эта строгость противъ исполнителей закона, противъ чиновъ полицейскихъ,

должна была дать этимъ чинамъ большую власть надъ обывателями. И между тѣмъ дѣло не подвигалось впередъ и нечистота Москвы въ законахъ XVIII стол. описывается тѣми же словами, какъ и въ актахъ XVII.—При несуществованіи мостовыхъ чистота улицъ могла имѣть только скромное значеніе, и все-таки была дѣломъ едва ли исполнимымъ. Почему? потому что вопросъ о чистотѣ предполагаетъ со стороны обывателей дѣятельность положительную, за выполненіемъ которой не легко можно наблюсти. До сихъ поръ московская полиція ограничивалась запрещеніемъ. Для избѣжанія опасности отъ пожаровъ, воспрещалось топить избы, мыльни; печи были запечатаны; съ огнемъ не дозволялось сидѣть долго. Для сохраненія города, отъ воровъ и разбойниковъ, улицы запирались или замѣгывались и не было ни проходу, ни проѣзду по улицамъ въ ночное время Хотѣли, какъ будто, изгнать огонь, чтобъ не было пожара.—уничтожить право ходить, чтобъ не было бродягъ и воровъ. Но какъ запрещеніе, и это было—возможно. Напротивъ для чистоты улицъ требуется положительной дѣятельности и эта чистота не удавалась.

Столько знаемъ мы, по актамъ, о московской, собственно городской полиціи. Что до вопросовъ общихъ, принадлежащихъ къ системѣ государственнаго благоустройства, и встрѣчаемыхъ въ городахъ въ той мѣрѣ, въ какой они касаются этихъ городовъ, мы можемъ прослѣдить изъ нихъ слѣдующіе: *о продовольствіи, народномъ здравіи и призрѣніи*. Эти вопросы, имѣя главнымъ образомъ дѣло съ сохраненіемъ народонаселенія, должны были встрѣчаться въ городахъ и другихъ общинахъ, и преимущественно въ столицѣ—Москвѣ.

а) *О продовольствіи*. Сообразно давнишнему началу, по которому торговля хлѣбомъ объявлена

въ Россіи свободнымъ промысломъ крестьянъ и земледѣльцевъ. Уложеніе, Глав. XIX, ст. 17, узаконяетъ свободу торга всѣми сельскими произведеніями, какъ единственное средство противъ искусственной дороговизны. «А чьи крестьяне учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжати, *со всякими товары*, и имъ *тѣ товары* продавати по вольнымъ цѣнамъ». Естественно, что подъ словомъ товаровъ крестьянскихъ должно разумѣть плоды сельскихъ промысловъ, скотоводства, разнаго рода ловли, хлѣбопашества, вообще—средства продовольствія. Мѣры противъ торговыхъ сдѣлокъ, могущихъ произвольно поднимать цѣны на эти произведенія —*продажа по вольнымъ цѣнамъ* —свобода торга, уничтоженіе монополіи,— суть мѣры обезпеченія продовольствія города.

Въ томъ же Уложеніи, Гл XX, стат. 41 и 42 встрѣчаются и первыя мѣры противъ дороговизны естественной, происходящей отъ неурожаевъ. Если боярин сгонитъ съ двора своего холопа, не желая кормить его въ голодные годы: то обязанъ выдать ему отпускную, безъ чего холопъ имѣетъ право жаловаться на боярина суду, и судъ имѣлъ власть объявить истца свободнымъ. Такого рода жалобы принимались снисходительно, такъ если бы даже оказалось по суду, что холопъ не правъ; его выдавали боярину, но подъ условіемъ не мстить и не казнить холопа за жалобу (*). Такъ обезпечивалось продовольствіе всего зависимаго класса жителей

Что до лицъ самостоятельныхъ и независимыхъ, вопросъ объ ихъ продовольствіи, на случай неурожаевъ, содѣлался предметомъ законодательства 1660 г., окт. 17 № 276, съ указа, которымъ Го-

(*) Есть и отдѣльные указы, написанные въ этомъ духѣ, напр. ук. 1663 авг 16 Истор акт II, № 44

сударь повелѣлъ боярамъ поговорить съ купечествомъ и другихъ чиновъ людьми, отъ чего въ Москвѣ хлѣбъ дѣлается дорогъ, отъ закупщиковъ или отъ умножившагося винокуренія, и не будетъ ли лучше, если Правительство замѣнитъ вино пивомъ? Дѣло было разсматриваемо на Красной Площади, и вотъ отвѣты, данные московскимъ торговымъ сословіемъ.

Гости и лучшее купечество отвѣчали, что причина дороговизны на съѣстное лежитъ частію въ *недородѣ*, частію въ сдѣлкахъ операціяхъ закупщиковъ и хлѣбныхъ торговцевъ а частію въ распространеніи винокуренія Хлѣбъ вздорожалъ *во-первыхъ* отъ умноженія числа покупщиковъ, потребителей, напр. до сихъ поръ Стрѣльцы получали *хлѣбное жалованье*, и хлѣба не покупали, и цѣны на хлѣбъ не повышали. Во *второмъ*—отъ скупщиковъ, которымъ должно воспретить являться на хлѣбные рынки въ Москвѣ раньше 6 часу дня.—*Въ-третьихъ*, что до винокуренія,—оно умножаетъ потребленіе хлѣба, и, по уничтоженіи винокуренія, народъ станетъ пить пива больше.

Люди черныхъ сотенъ и посадскіе полагали причиною дороговизны: моровыя повѣтрія и частыя войны, отнимающія руки у земледѣлія: сверхъ того—скупщиковъ, у которыхъ хлѣбъ должно купить въ казнѣ, и продавать бѣднымъ;—что до винокуренія,—не знаютъ они, какъ о томъ положить,—пусть будетъ, какъ Великому Государю Богъ извѣститъ. Во всякомъ случаѣ они думаютъ, что для *больныхъ и роженицъ* нужно было бы держать немного вина по кабакамъ. Въ этомъ пунктѣ высшее купечество не соглашалось съ остальными горожанами, говоря, что, если будетъ въ кабакахъ мало вина, будетъ его и много.

Впрочемъ долго наше правительство разсматривало дороговизну только съ одной стороны, какъ

искусственное явленіе, произвольное дѣйствіе скупщиковъ; на этомъ основаны указы 1660 окт. 15, № 284 и декаб. 5, № 287. Въ послѣднемъ изъ указовъ строжайше предписывается крестьянамъ, хлѣбъ свой молотить и везти въ города на продажу, а не держать въ скирдахъ и т. п., такъ что если послѣ опредѣленнаго срока отыщется хлѣбъ въ свирдахъ, его отдадутъ ратнымъ людямъ; а если ратнымъ людямъ нельзя будетъ забрать его, то хлѣбъ будетъ сожженъ.— Этотъ указъ имѣетъ еще значеніе распоряженія на случай войны и нашествія непріятеля.

Другихъ мѣръ не знали, и эти принимаемы были во время самаго голода, а не въ предупрежденіе недостатка. Только при Императорѣ Петрѣ Великомъ 1723, февр. 16, указъ впервые сдѣлалъ распоряженія, имѣвшія цѣлію предупрежденіе голода, хотя, разумѣется, не достигавшія цѣли: «такъ какъ въ неурожайные годы многіе мрутъ отъ голоду, того ради надлежитъ нынѣ имѣть менажъ, дабы неимущихъ пропитать, такимъ образомъ, чтобы въ мѣстахъ, гдѣ окажется голодъ, описать у зажиточныхъ весь хлѣбъ *лишній*, и раздать его неимущимъ.

б) *Народное здравіе.* Съ давняго времени отдѣльные города и общины употребляли опѣленіе, окуриваніе и вымораживаніе, какъ средства противъ заразъ. Общихъ мѣръ не встрѣчаемъ долго, и, если онѣ были носили на себѣ признаки суевѣрія даже въ XVII вѣкѣ, когда Россія издерживала порядочныя суммы на вызовъ и содержаніе иноземныхъ медиковъ и алхимистовъ при Дворѣ Московскомъ. 1632, января 8 (*) предписано было Псковскимъ воеводамъ воспретить, подъ смертною казнію, закупку литовскаго хмѣля,

(*) Акт Экспед. III, № 283.

потому что лазутчики, посылавные въ Литву, извѣстили, будто «въ Литовскихъ городахъ бабавѣдунья наговариваетъ на хмѣль, чтобъ тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городахъ, на люди навесть моровое повѣтріе.» Между-тѣмъ, въ это время, были у насъ уже аптеки, съ иноземными докторами, аптекарями алхимистами, былъ и Аптекарскій Приказъ, о которомъ уже упоминаетъ Маржеретъ (*).

Противъ обыкновенныхъ болѣзней были различныя средства у народа, а съ 1588 г *Лечебная книга*, переведенная съ польскаго языка по порученію Серпухов. воеводы Бутурлина (**). Съ Ѳедора Алексѣевича, въ Москвѣ являются больницы одна на 15 кроватей, заведенная боярином Ртищевым, другія, съ 1682 царскія, напр. Госпиталь у Никитскихъ воротъ.

Правда судя по современнымъ отпускамъ (***), Аптекарскій Приказъ занимался частію *мыльным составом* или *перегонкою водок, анисовой, сладкой, коричневой* и т. д.; правда и то, что онъ ввелъ въ русскія аптеки, вмѣстѣ съ алхимиями, множество припасовъ, годныхъ только для добыванія философскаго камня и золота, и потому изгоняемыхъ указомъ Императрицы Екатерины Великой 1763, нояб 12.; наконецъ правда что лечебная книга скорѣе уничтожала вѣру въ медиковъ и лекарства, по ихъ рецепту составленныя, нежели сколько учила народъ пользоваться медицинскими пособіями (****): но все это не наша ви-

(*) Des plus grands offices de Russie est le grand maître de l'écurie—et celui qui a la surveillance des medicins et des apothecaires, lequel ils nomment aptecarsky boyar

(**) Рихтера, Истор Медиц въ Россіи.

(***) Истор. Акт. III, стр 471 и слѣд.

(****) Рихтеръ говоритъ, что лечебная книга говорила пациенту сперва о медикѣ, а потомъ прибавляла: а ежели медикъ не поможетъ, возьми на гривенку того или другаго снадобья и вылечишься

ня; наше дѣло были молитвы, щедрое вознагражденіе иноземцевъ и больницы.

в) *Призрѣніе* было также давнишнимъ русскимъ добрымъ дѣломъ. Не говоримъ о древнемъ гостепріимствѣ Славянъ, которое такъ славили иноземцы, и которое до сихъ поръ составляетъ характерную черту Русскаго народа. Не говорю о частномъ призрѣніи Князей и Царей, бояръ, богатыхъ и бѣдныхъ людей, которое продолжается до нашего времени. Не говорю о призрѣніи церквей, не говорю даже о цѣлыхъ слободахъ нищихъ, селившихся у монастырей древней Руси. Упомяну только о распоряженіяхъ Святослава и послѣдующихъ отдѣльныхъ указахъ до Петра Великаго.

Царь Іоаннъ IV предложилъ въ 5 главѣ, 12-й вопросъ: «милостыня и кормъ годовой, хлѣбъ и соль, и деньги и одежа, по богадѣльнымъ избамъ, *по всѣмъ городамъ*, даютъ изъ нашія казны, и христолюбцы милостыню даютъ же, а *вкупаются* у прикащиковъ мужики и з-женами, мало больныхъ, а нищіе, клосные и гнилые, и престарѣвшіеся во убожествѣ, глады и мразъ, и зной, и наготу, и всякую скорбь терпятъ, не имѣютъ, гдѣ главу подклонити, *по міру скитаются*, вездѣ ихъ гнушаются, отъ глада и отъ мраза въ недоровѣ умираютъ, и безъ управы, и безъ покаянія, и безъ причастія никимъ не брегомы. На комъ тотъ грѣхъ взыщется? Православнымъ Царемъ и Князьямъ и Святителямъ достоитъ о нихъ промыслити». Глав. 73 содержитъ отвѣтъ на этотъ истинно Христіанскій и Царскій вопросъ: «Да повелитъ благочестивый Царь, в ѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихся описати *по всѣмъ градомъ*, да въ коемждо градѣ устроити богадѣльны мужскіе и женскіе—и тѣхъ устроити въ богадѣльняхъ нищею и одеждою. Да приставити къ нимъ здра-

выхъ строевъ и бабъ странчихъ, сколько будетъ пригоже—да надъ ними приказати священникомъ добрымъ да цѣловальникомъ или градскимъ людемъ добрымъ надъ ними смотрѣти, чтобъ имъ насильства и обиды отъ странчихъ не было».

Такъ было устроено городское призрѣніе, которое, какъ общинное, существовало, безъ сомнѣнія, давно въ Руси, и теперь получило только форму и основаніе, установленныя закономъ.

Съ этого времени, дѣлаются возможными и строгія мѣры противъ нищенства. Для примѣра, одинъ указъ 1691, нояб. 30, въ которомъ Великіе Государи указали: «извѣстно имъ сдѣлалось, что на Москвѣ, гуляющіе люди, подвязавъ руки, тако же ноги, а иные глаза завѣся и зажмуря, будто слѣпы и хромы, притворнымъ лукавствомъ просятъ на Христово имя, а *по осмотру* они всѣ здоровы» —Такихъ велѣно отсылать на мѣсто ихъ жительства, въ ихъ общины. Въ случаѣ повторенія преступленія, велѣно чинить имъ наказаніе кнутомъ и ссылать въ ссылку Но городскія общины, преимущественно вызванныя Стоглавомъ къ дѣятельности, лишали сельскую общину всякой силы, и затрудняли городское управленіе пока указомъ 1775 не было возстановлено равновѣсіе между обязанностями сельскихъ и городскихъ общинъ.

Таковы учрежденія и таковъ характеръ московской полиціи до Петра В. Мало сосредоточенія въ управленіи; въ каждомъ изъ городовъ, составлявшихъ Москву, особая дѣятельность и особый надзоръ, раздѣленные такъ, что часть ихъ принадлежитъ къ обязанностямъ населенія, другая находится въ рукахъ правительства Наконецъ этому управленію подвѣдомы только вопросы собственно городской полиціи; другіе, высшіе, входящіе въ составъ государственнаго благоустройства, хотя касающіеся Москвы, какъ ча-

сти государства, рѣшаются законами, указами, статьями Уложенія.

Съ самаго начала XVIII стол. ходъ развитія Московской полиціи дѣлается не такъ вѣрно; она часто измѣняетъ свой объемъ, свое направленіе, свой характеръ.

Разсмотримъ *акты Московской полиціи съ Петра В.*

По ук. 1700 г. мая 24. изъ вѣдомства стрѣлецкихъ объѣзжихъ изъемлются *московскіе всѣхъ слободъ торговые люди* которымъ, по ихъ челобитью, дозволено вѣдаться во всѣхъ дѣлахъ объѣзда у ихъ выборныхъ старостъ.

Указомъ 1701 г. іюн 23, Стрѣл. Приказъ, замѣнившій собою, съ 1699 нояб. 3, Приказъ Земскій, опять переименовывается въ Земскій и этому новому Земскому Приказу, какъ средоточію Московской полиціи, передаются всѣ дѣла объѣзда. Между тѣмъ формируется Москов. Гарнизонъ, 1711, мая 2 который велѣно снабдить всѣми снарядами противъ пожаровъ, топорами, ведрами, кошелями, лопатами, крюками, трубами, щитами, парусами и т. п. И этотъ гарнизонъ не остается простымъ исполнительнымъ орудіемъ, но получаетъ, по Сенатск. Указу, 1712, іюн. 6, въ свое завѣдываніе всѣ дѣла объѣзда въ Кремлѣ, Китай-городѣ, Бѣломъ, Земляномъ. Такимъ образомъ, Московская городская полиція устрояется на военную ногу. Но прежніе объѣзды, Земскій Приказъ, Стрѣльцы, ежегодно получали особые указы, опредѣлявшіе ихъ дѣятельность; Москов. Гарнизонъ такихъ указовъ не имѣлъ; воспользоваться старыми, прежними указами, не могъ, по причинѣ измѣнившихся обстоятельствъ и многихъ отношеній.

До-сихъ-поръ Московская полиція служила образцомъ для полиціи остальной Россіи, что видно изъ наказовъ воеводамъ Казанскому, Новгород-

скому, Астраханскому и другимъ; (*) равно какъ изъ Наказныхъ памятей, посылаемыхъ въ волости и слободы (**). Скоро однакожъ, полиція С.-Петербурга, этого новаго города въ тогдашней Россіи, устроеннаго по новому плану и новымъ началамъ, дѣлается примѣромъ для самой Московской. Въ Петербургѣ все вниманіе правительства обращено было на способъ построенія, который самъ собою избавилъ бы городъ отъ неудобствъ, вызвавшихъ въ Москвѣ описанное нами управленіе. Болѣе прочный способъ постройки долженъ былъ уменьшить опасность отъ огня и полжоговъ; мостовыя каменныя должны были содѣйствовать къ сохраненію чистоты улицъ и воздуха: *тыны*, вмѣсто заборовъ, должны были остановить умноженіе воровства и разбоевъ. Устроивши городъ такимъ образомъ, казалось возможнымъ, устранить обывателей отъ дѣла надзора за городскимъ благочиніемъ, и довѣрить этотъ надзоръ исключительно гарнизону или подобной командѣ.

Понятно что Москвѣ приходилось перестроиваться и передѣлываться на новый ладъ; но понятно такъ же, что эта перестройка и передѣлка стараго, вѣковѣчнаго быта, труднѣе постройки вновь, по заданному плану. На бѣду и планъ-то должно было заимствовать, и, по непривычкѣ, цѣликомъ, изъ установленій городовъ новаго запада, безъ ограниченій, безъ выбора статей. Многое оказалось слишкомъ широкимъ. Переходъ къ размѣрамъ болѣе удобнымъ въ учрежденіяхъ городской полиціи Москвы составляетъ предметъ законоположеній во все время XVIII в.

Тотчасъ, по назначеніи, въ Петербургѣ, Генералъ-Адъютанта Девіера Генералъ-Полицеймей-

(*) *П. С. З.* 1379, 1738, 1792 Полн Собр. Законовъ.

(**) См. вышеприведенную наказ. память Алтской слободѣ.

стеромъ, *для лучшихъ порядковъ*, по выраженію Петра В. указомъ 1718, мая 25, ему предписаны слѣд. *пункты* (*):

1. Смотрѣть за постройками, чтобы зданія строились по линіи, трубы и печи не причиняли бы опасности.

2 Канавки, для стоку воды въ рѣку, должны быть крѣпки.

3. Улицы и переулки должно держать въ чистотѣ, чтобъ вездѣ было сухо, и не было бы препятствій къ проѣзду.

4. Шалашей посреди улицъ не ставить, а пристраивать ихъ къ домамъ, и покрывать не рогожами а холстомъ.

5. Нездороваго харчу нигдѣ не продавать, — продавать по мѣрѣ и вѣсу справедливымъ и по цѣнѣ прямой.

6. Всякій хозяинъ предъ своимъ домомъ долженъ соблюдать чистоту, — но не свозить нечистоты зимою на рѣку.

7. Драки не допускать на улицахъ: дерущихся забирать въ Полицеймейст. Канцелярію.

8. Всякую четверть года осматривать у обывателей печи, очаги, бани.

9. Всѣ подозрительные домы, шинки, зернь, карточную игру подвергнуть надзору, и стараться *всѣ таковыя мерзости испровергать.*

10 Всѣхъ гуляющихъ людей хватать и допрашивать, равно какъ *нищихъ*, т. е. нищенствующихъ, и всѣхъ ихъ осуждать на работу.

11. О пріѣзжихъ домохозяева должны тотчасъ давать знать полиціи; въ противномъ случаѣ ссылать виновныхъ *на галеры*, отобравъ всѣ, что они имѣютъ.

(*) См. Голиков. Дѣянія П. В. Т. VI, стр. 80 и слѣд.

12. Съ обывательскихъ дворовъ нарядить караульщиковъ, которые бы забирали *бѣгущихъ воровъ* и дерущихся людей, и бѣгали на пожаръ и его бы тушили. Эти караульщики должны имѣть противъ воровъ *какое ни есть ружье*, на случай пожаровъ—топоры, войлоки, щиты, лѣстницы, трубы. Караульщики должны ходить день и ночь по улицамъ съ *трещотками* Сверхъ того сдѣлать по улицамъ шлагбаумы, и приставить къ нимъ *караулы съ ружьемъ*.

13. Въ каждой *слободѣ и улицѣ* опредѣлить старосту, подчинивъ ему десятскихъ, между которыми городъ раздѣленъ на десятки дворовъ, и повелѣть старостѣ доносить обо всемъ Генералъ-Полицеймейстеру, что самъ узнаетъ или о чемъ донесутъ ему десятскіе.

Этотъ Генералъ-Полицеймейстеръ Петербурга есть въ тоже время глава полиціи въ Москвѣ и во всей Россіи. По указу 1722, янв. 19, № 3883, велѣно учредить, также *для лучшихъ порядковъ*, Оберъ-Полицеймейстера въ Москвѣ, и имѣть ему *денденцію* отъ Генералъ-Полицеймеiстера, а *о скоромъ рѣшеніи требовать резолюціи отъ члена Сената на Москвѣ*. Первымъ Оберъ-Полицеймейстеромъ Московскимъ былъ *Грековъ*. который получилъ сперва туже инструкцію, что и Генералъ-Полицеймейстеръ Петербурга, указ. 1722-іюл. 9. № 4047 (*), потомъ нѣсколько измѣненную и примѣненную къ мѣсту 1722, декаб. 10, № 4130, слѣд. содержанія:

1. Строить зданія по улицамъ линейно.

2. Въ Кремлѣ и Китай-городѣ возздвигать только каменные домы и зданія, располагая ихъ вдоль улицъ и переулокъ, а не во дворъ, какъ было въ-старину; домы крыть черепицею или гон-

(*) Голикова, Дѣянія, Т. VIII, стр. 70 и стр. 313 и слѣд.

томъ но безъ скалы (берестъ). Кто не въ состояніи ни выстроить каменнаго зданія, ни покрыть дома по указу, долженъ продать свое мѣсто или зданіе.

3. Въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ, гдѣ нынѣ 5 мъ дозволено ставить деревянныя зданія, велѣно застроить пустыри въ теченіе опредѣленнаго срока, — а именно: годичнаго — для лицъ, имѣющихъ загородные домы, и двухгодичнаго — для всѣхъ остальныхъ. По истеченіи срока, назначена *экзекуція* надъ домами загородными ослушныхъ хозяевъ, — сломка кровель и печей, послѣ чего незастроенныя мѣста ихъ отдаются челобитчикамъ, — земли бѣломѣстцевъ — Губернатору; — земли посадскихъ людей — Магистрату. Только лица, имѣющія домы въ Петербургѣ, не принуждаются къ застройкѣ мѣстъ пустыхъ въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ Москвы.

4. При постройкѣ зданій каменныхъ должно смыкать ихъ одинъ съ другимъ, и потому оставлять кирпичи для смывки во всѣхъ домахъ *не крайнихъ*.

5. Въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ дозволено имѣть и строить домы деревянные; но въ нихъ потолки должны быть вымазаны глиной (штукатурены?), а на кровлѣ не должно быть скалы. Заборовъ не дѣлать, а ставить *тынъ*, дабы воромъ перелѣзать было не удобно. — Ослушники этихъ правилъ о постройкѣ подвергаются штрафу въ 50 руб. въ первый разъ и ссылкѣ *на галеры* въ другой.

6. Печи класть въ деревянныхъ зданіяхъ съ фундамента, отступя отъ стѣнъ, полъ страхомъ штрафа въ 10, 20 и 30 руб. за каждый разъ ослушанія.

7. Трубы въ печахъ дѣлать кирпичныя, широкія, чтобы можно было входить въ нихъ для

чистки и осмотру. — По новости дѣла, для наученія Московскихъ печниковъ, повелѣвается выслать изъ Петербургской Полиц. Канцеляріи печныхъ мастеровъ въ Москву.

8. Обветшалыя зданія поддерживать.

9 Впредь не дозволять строить избъ курныхъ, черныхъ и домовъ съ деревянными трубами.

Весь этотъ строительный уставъ былъ новостію для Московской гражданской архитектуры, которая не строго наблюдала прямолинейность, не любила смыкать дома въ улицу и кварталы, предпочитала дешевизну и легкость постройки красотѣ, удобству и прочности, а обыватели скорѣе рѣшались выдерживать длинный пожарный карантинъ съ апрѣля до октября, чѣмъ устроить жилье и печи, которымъ огонь не грозилъ бы опаспостію. Впрочемъ и по новому полиц. уставу, стат. 10, не дозволялось лѣтомъ топить печи, но *только лѣтомъ*, съ 1 мая по 1 сент., какъ опредѣляетъ стат. 11.

12. Каждую четверть года Оберъ-Полицеймейстеръ обязанъ осматривать печи и трубы, и приказывать, держать лѣтомъ на чердакахъ домовъ воду, мочалы, вѣники.

13. Въ опредѣленномъ удобномъ мѣстѣ должны находиться пожарные снаряды.

14 По слободамъ, жителя должны быть расписаны, съ означеніемъ, кому съ чѣмъ являться на пожаръ; при чемъ приказывать имъ слушаться опредѣленныхъ для тушенія пожара офицеровъ.

Таковы предосторожности противъ пожаровъ. Очевидно, что онѣ служили основаніемъ строительнаго устава, котораго введеніе въ дѣйствіе избавляетъ Москву отъ необходимости, въ широтѣ и безмѣрномъ просторѣ, искать спасенія отъ пожаровъ, заразительнаго воздуха и нечистоты.

15. Противъ воровъ и непотребныхъ людей, учредить по концамъ улицъ подъемныя рогатки (вмѣсто древнихъ рѣшетокъ и надолбъ) съ карауломъ, вооруженнымъ, какъ кто можетъ; у кого нѣтъ ружья, тому имѣть *дубины грановитыя*; сверхъ того стража должна имѣть трещотки. Этотъ караулъ смѣняется ежедневно. Кто въ свою очередь не даетъ караульныхъ, подвергается штрафу по полтинѣ за каждую ночь. Рогатки опускать въ 11 ть часовъ, по-полудни, и отпирать за часъ до разсвѣту. Въ эти *часы заповѣдные* частныя лица не пропущаются безъ фонарей. Изъ *подлыхъ людей* никого не пускать, безъ крайней нужды и безъ фонаря; и то въ числѣ не болѣе двухъ или трехъ человѣкъ. Особенно эта строгость предписывается сторожамъ въ Земляномъ городѣ, гдѣ нѣтъ караульныхъ изъ гарнизона.

16. Если у карауленки случится драка и бой,— а карауленые не въ состояніи унять драку; тогда они должны бить въ трещотки, и на этотъ шумъ обязаны явиться какъ частныя лица, такъ и гарнизонные караулы и ловить виновныхъ.

17. Мостовыя строить не отъ казны, какъ дѣлалось прежде, а на счетъ домохозяевъ; посему мостовой сборъ прекращается. А какимъ манеромъ мостовыя строить, для показанія этого прислать изъ Петербурга мастеровъ. Строить не вездѣ вдругъ, чтобъ не поднять цѣнъ на матеріалъ и работу.—Строить мостовыя каменныя; гдѣ дозволено—деревянныя; но при этомъ *верхнія бревна* должно обтесывать, чтобы *они были гладки*.— Тоже наблюдать при починкахъ мостовыхъ, ст. 18, и относительно содержанія береговъ рѣки, ст 19.

Только при существованіи мостовыхъ возможна чистота въ городѣ, какимъ была Москва. и по-

тому стат. 20 требуетъ возможнаго, предписывая каждому домохозяину, держать улицу противъ своего дома въ чистотѣ. Тутъ же повелѣвается мести мостовую рано утромъ или поздо вечеромъ, когда на улицахъ ни ѣзды, ни ходьбы нѣтъ. Въ случаѣ ослушанія, штрафъ съ домохозяевъ.

21. Шалаши, стоявшіе дотолѣ по улицамъ, сломать, приказавъ ставить ихъ въ линію съ домами.

Эти статьи относятся столько же къ вопросу о здоровьѣ народномъ, по причинѣ чистоты, сколько и къ вопросу объ удобствѣ проѣзда. Въ послѣднемъ случаѣ должно было бы еще узаконить постройку троттуаровъ и освѣщеніе улицъ. Но объ пѣшеходахъ мало заботились въ то время, когда одни *подлые* не ѣздили; освѣщеніе улицъ не считалось необходимостію, когда все шедшее и ѣхавшее было освѣщаемо собственнымъ свѣтомъ— собственными фонарями.

22. Торгующіе съѣстными припасами должны быть одѣты въ бѣлые кафтаны полотняные, замѣненные въ-послѣдствіи фартуками,—и все выставленное на продажу держать въ чистотѣ, покрывая лавки и столы бѣльемъ чистымъ.

23. Ничего вреднаго здоровую не продавать, — ни мертвечины, ни вонючаго мяса, ни вонючей рыбы; все это выбрасывать собакамъ или закапывать въ ямы, взыскивая съ продавцевъ штрафъ или подвергая наказанію батогами. За продажу мертвечины бить кнутомъ и сылать въ каторгу. Мясным рядамъ, по стат. 24, быть за Земляным городомъ,— бойнямъ стоять особо, — вездѣ наблюдать чистоту и опрятность. За всѣмъ этимъ смотрятъ старосты и доносятъ Оберъ-Полицеймейстеру.

25. Мѣры и вѣсы въ лавкахъ должны быть *орленыя*, то что въ-послѣдствіи казенныя, а нынѣ

нормальныя; цѣны—прямыя, по назначенію Магистрата. Нарушеніе этой статьи подвергаетъ виновнаго штрафу, какой назначитъ Магистратъ. Торговать можно только въ рядахъ и лавкахъ, говоритъ стат. 26, въ разницу и разноску можно продавать только съѣстные припасы.

27. Гдѣ явятся подозрительные домы, шинки, зернь, стараться всѣ таковыя мерзости испровергать.

28. Гуляющихъ людей ловить, отсылая однихъ къ ихъ господамъ, опредѣляя другихъ въ службу.

29 Всякій рабочій, нанимающійся у частныхъ лицъ въ услуженіе, долженъ быть записанъ въ полицеймейстерской канцеляріи, или въ *квартжихъ домахъ*, гдѣ должны быть *коммиссары*.

30 Нищимъ запрещается ходить по міру; Оберъ Полицеймейстеръ долженъ искоренять ихъ.

31. Оберъ-Полицеймейстеръ долженъ имѣть вѣдомость о всѣхъ домахъ въ Москвѣ и о всѣхъ въ ней проживающихъ; для этого, по стат. 32, въ каждой слободѣ или улицѣ долженъ быть староста, а подъ его вѣдомствомъ десятскіе, по одному на каждые десять дворовъ. Обо всемъ, что произойдетъ въ десяткѣ, десятскій доноситъ старостѣ, а староста доноситъ о томъ Оберъ-Полицеймейстеру.

36. Въ праздники лавки должны быть заперты.

37. Изъ домовъ стрѣлять запрещается

39. Всякій домохозяинъ обязанъ извѣщать полицію, какъ скоро явятся на проживающихъ въ его домѣ признаки язвы или горячки и т. п.

41. Запрещается ѣздить на лошадяхъ не взнуданныхъ.

42. Всякое нарушеніе *посольскаго права* воспрещается, потому-что это *противно всенародным правамъ*.

Ясно, что полиція Москвы учреждается этимъ актомъ по образцу полиціи Петербурга, и что та и другая не чисто-русское установленіе, а большею частію заимствованы изъ законодательствъ запада. Нельзя и сравнивать статей, данныхъ объѣзжимъ головамъ со статьями и пунктами, предписанными Генералъ и Оберъ-Полицеймейстерамъ; такъ Московская полиція конца XVII в. отличается отъ Москов. полиціи начала XVIII. За то уставъ полиціи XVIII вѣка, очевидно, есть только задача, которая выполняется впослѣдствіи, выполняется съ трудомъ, съ ломкою и разрушеніемъ, выполняется не вполнѣ, потому-что полицейскій уставъ, взятый отдѣльно изъ системы извѣстнаго государства, не поддержанъ у насъ другими аналогическими учрежденіями. Напротивъ полиц. уставъ XVII вѣка имѣлъ всѣ условія къ своему выполненію. Съ другой стороны, уставъ XVIII в., предупреждая потребности, воспрещая не то, что есть, а все то, что могло быть въ Москвѣ не выражаетъ Москвы своего времени, и часто знакомитъ съ преступленіемъ, котораго бы, можетъ статься, долго не знали. Мы не знаемъ, напр. было ли въ Москвѣ до 1722 г извѣстно, и случалось ли въ самомъ дѣлѣ преступленіе, которое такъ строго наказывается этимъ указомъ 1722 — продажа мертвечины?

Что сохранилось отъ древности въ это время, это — скорость, съ которою учрежденія столицъ дѣлаются учрежденіями остальныхъ городовъ. Такъ полиція Петербурга и Москвы, по наказамъ, которые даны Губернаторамъ, 1728, сент. 12, № 5333, дѣлается полиціею губерній и городовъ, и въ этихъ Наказахъ многія статьи выписаны слово въ слово изъ пунктовъ Генералъ и

Оберъ - Полицеймейстеровъ. Различіе состоитъ только въ нѣкоторыхъ названіяхъ, напр почные сторожа столицъ называются здѣсь *палочными караулами*, да еще въ томъ, что въ другихъ не столичныхъ городахъ, выполненіе данной задачи дѣлается еще менѣе скоро возможнымъ.

Опредѣливши кругъ вѣдомства полиціи, установивши высшее непосредственное управленіе, должно было установить отношеніе полиц. управленія къ другимъ государств. мѣстамъ, и устроить низшее полиц управленіе По указу 1729, нояб. 5, № 5476, повелѣвается Московской полицеймейстерской канцеляріи. состоять *въ вѣдѣніи Сената*. По указу 1731, март. 18, № 5721, учреждается въ Москвѣ *драгунскій эскадронъ*, и Москва дѣлится на 12 командъ, центральнымъ мѣстомъ которыхъ, по 4 пункту указа, назначенъ *Съѣзжій дворъ*. Этихъ съѣзжихъ дворовъ было 12, и каждый изъ нихъ долженъ былъ состоять изъ 2 офицеровъ, — 2 урядниковъ, и 6 солдатъ съ барабанщикомъ.

Рогаточные караулы съ жителей остались по прежнему, исключая положенія, по которому полъячіе и сторожа мѣстъ присутственныхъ, обязанные наравнѣ съ другими ходить на пожаръ, освобождаются отъ обязанности служить десятскими или пятидесятскими и старостами

Такъ какъ предметъ вѣдомства полиціи одинаковъ во всей Россіи, то естественно было придти къ мысли объ установленіи одного высшаго центральнаго полиц. управленія Указъ 1732. № 6164 повелѣлъ Генералъ-Майору Василію Салыкову быть Главнымъ Директоромъ Полиціи во всемъ государствѣ и съ этого времени, всѣ планы, и штаты. и регламенты для рус. полиціи, составлялись въ этой дирекціи.

Слѣд. полиція въ это время вся находится въ

рукахъ лицъ правительственныхъ и чиновъ военныхъ. Указъ Сената. 1737, март. 28, № 7211, доказываетъ неудобства такого управленія, и вводитъ въ полицію прежній элементъ земскій. Разсуждая, говоритъ Сенатъ въ этомъ актѣ, о полиціяхъ городовъ, которые по прежнимъ указамъ подчинены губернаторамъ и воеводамъ, *согласились ть полиціи отдать ратушамъ*, потому 1, что, опредѣляя въ города особыхъ офицеровъ полиціи, *убытокъ* дѣлается казнѣ; и 2, что *отъ тѣхъ опредѣленныхъ будутъ обывателямъ происходить обиды*. Такимъ образомъ, за исключеніемъ Петербурга и Москвы, полиція опять становится дѣломъ земскимъ. Главная дирекція полиціи издаетъ регламенты для всей Россіи, но руководитъ ихъ исполненіемъ только въ Петербургѣ и Москвѣ, потому-что Ратуша и Магистраты подчинены Главному Магистрату, а Главный Магистратъ — Сенату. Безъ сомнѣнія такое устройство не могло быть безъ неудобствъ.

Посмотримъ теперь на результаты всѣхъ означенныхъ узаконеній, пунктовъ, указовъ. — на выполненіе. Указъ 1744, апр. 10, № 8916, говоритъ, что на пустыряхъ въ Москвѣ, что пынѣ площади, и особенно противъ Кремлевскаго дворца, за Неглинными прудами, между Боровицкимъ и Троицкимъ мостами, вездѣ лежитъ навозъ и помётъ, который свезти нѣтъ средствъ у полиціи, нѣтъ ни столько людей, ни столько лошадей. *Приказали*: нечистоту въ означенномъ мѣстѣ свозить посредствомъ колодниковъ, въ какомъ бы вѣдомствѣ они ни находились, платя имъ за то въ день по 1-й копейкѣ. Указомъ 1744, апр. 23, № 8925, подтверждается домохозяевамъ, содержать улицы и переулки противъ домовъ своихъ въ чистотѣ, которой не видно опять, слѣд. *указы весенніе*, по старинѣ.

Не менѣе неудачны были запрещенія нищенства въ Москвѣ, чему доказательствомъ служитъ указъ 1733, мая 19. *№* 6406, гдѣ вычисляются всѣ бывшіе по этому поводу указы, и гдѣ повторяются тѣже положенія, которыя оставались столько лѣтъ безъ успѣха.

Московскіе пожары о которыхъ говоритъ указъ 1752, іюн. 18, *№* 10,001, доказываютъ безуспѣшность пожарныхъ средствъ. Сенатская Контора, въ Москвѣ, доносила Сенату, что въ Москвѣ были пожары, отъ которыхъ полиція не могла отстоять не токмо домовъ частныхъ, но даже церквей Божіихъ, потому-что *нѣтъ у полиціи московской щитовъ*. — *Приказали*: дать въ каждую изъ московскихъ 12 командъ по 6 щитовъ, сдѣланныхъ *изъ толстаго хряща*.

Только указъ 1753 г., нояб. 17. *№* 10,121, обратилъ вниманіе на злоупотребленіе, которое давно извѣстно было Москвѣ, и которое однакожъ обойдено всѣми бывшими пунктами и статьями новой полиціи. Кошихинъ разсказывалъ, что *колодники въ Москвѣ кормились милостынею*. Глав. VII, стат. 47: ихъ возили съ этою цѣлію, по улицамъ, по церквамъ и монастырямъ. Воспрещается этотъ безпорядокъ только означеннымъ указомъ; а почему воспрещается, это видно изъ указа 1756. апрѣл. 12 *№* 10,541, состоявлагося въ Сенатѣ по докладу Глав. Полиціи Канцеляріи, которая доноситъ, что, хотя постановлено, чтобы полиц. и городскія работы производить колодниками, но эти колодники къ этому дѣлу неголвы; они и милостыни просятъ, и воруютъ, и разбиваютъ — (тутъ слѣдуетъ описаніе убійствъ и насилій, произведенныхъ колодниками во время работъ). Сенатъ повелѣлъ, этѣ работы производить вольно-наемными людьми.

Оказалось, что на дорогѣ изъ Москвы въ Петербургъ появилось много разбойниковъ, такъ что для безопасности проѣзда должно было завести при полиціи по 2 полныя роты драгунъ, что установлено указ. 1750, мая 24, № 10,959.

Встрѣчается также указъ отъ 26 апр 1762, № 11,519, которымъ повелѣвается, перевести въ Петербургѣ, въ возможно скоромъ времени, всѣхъ безхозяйныхъ собакъ, расплодившихся, статься можетъ, отъ обычая полиціи выбрасывать собакамъ все, что казалось ей нечистымъ и нездоровымъ изъ продажнаго харчу. Для этого установлена особая команда при Петербургской полиціи.

Наконецъ 1770 г. сдѣланъ былъ Государынѣ отъ полиціи всеподданнѣйшій докладъ о томъ, что хотя велѣно устроить фонари и зажигать ихъ (въ Москвѣ съ 1731. см. Справочную книжку В. Пассека, стр. 393), и хотя фонарные столбы разставлены и фонари на нихъ развѣшаны: но некому чистить ихъ и зажигать. На этотъ докладъ воспослѣдовалъ указъ 1770, апр. 22, № 16,451 объ учрежденіи особой для этой цѣли полицейской команды.

Такимъ образомъ умножались и разнообразились полиц. команды, а дѣло полиціи только запутывалось, и не близилось къ своему рѣшенію. Мало по-малу приходили къ убѣжденію въ необходимости умножить, развить и содѣлать болѣе точными законы полиціи. Явились вмѣсто пунктовъ, цѣлые уставы: пожарный, строительный, продовольственный медицинскаго управленія, общественнаго призрѣнія, съ разными заведеніями, коммиссій, конторъ, приказовъ, домовъ воспитательныхъ, богадѣленъ, больницъ и т. п. Содѣлалось яснымъ, что эти уставы и эти учрежденія не могутъ быть поручены одному лицу Оберъ-Полицеймейстера потому-что они имѣютъ связь

съ полиціею государственною и съ цѣлымъ законодательствомъ. Открылось, что въ самой Московской полиціи должно сдѣлать различіе между полиціею высшею, которая касалась Москвы какъ части государства и которую должно было изъять изъ рукъ Оберъ-Полицеймейстера, и полиціею низшею — исполнительною, собственно городскою какъ она обозначилась въ нашихъ древнихъ полицейскихъ учрежденіяхъ объѣздовъ. Безъ этого раздѣленія полиція Москвы не успѣла бы никогда выполнить задачу, которую ей назначали пункты и инструкціи

На основаніи этихъ опытовъ и убѣжденій, полиція начинаетъ дѣлиться на свои существенныя части, — на полицію государственную, высшую общую, вошедшую въ составъ государственныхъ законовъ благоустройства и благочинія, и полицію собственно городскую, низшую, мѣстную, которой устройство и вѣдомство опредѣляются особыми указами объ учрежденіи городовъ. Сверхъ того на этомъ основаніи, самыя учрежденія полицейскія въ городахъ должно было раздѣлить на два класса, причисляя къ одному изъ нихъ тѣ установленія государственной полиціи, которыя только находятся въ городѣ, подлежа дѣйствію общихъ законовъ, а къ другому собственно городскія полиц. установленія и мѣры. Наконецъ вслѣдствіе этихъ дѣленій и подраздѣленій самое устройство полицейскихъ мѣстъ и опредѣленіе вѣдомства правительственныхъ лицъ получило болѣе ясности.

Такимъ образомъ, что до Москвы, хотя по указу 1762. марта 21, Генералъ Корфъ былъ назначенъ главнымъ Директоромъ полиціи въ Россіи, состоя подъ непосредственнымъ повелѣніемъ Государя: хотя Оберъ Полицеймейстеръ Москвы Дивовъ получилъ званіе Генералъ-Полицеймейстера

и подчинился Директору Полиціи: но скоро эти званія уничтожены, и въ Москвѣ возстановленъ Оберъ-Полицеймейстеръ, и введенъ слѣдующій штатъ полиціи 1763, декаб. 15, № 11 991 (книг. штат. дух. и гражд., стр 67). Полагался въ Москвѣ 1 Оберъ-Полицеймейстеръ, 1 Надворный Совѣтникъ, 1 Ассессоръ и 1 Секретарь, съ канцел. чинами.— Надворный Совѣтникъ и Ассессоръ въ Москвѣ соотвѣтствовали Коллежскому Совѣтнику и Ассессору въ Петербургѣ, имѣя тамъ и здѣсь, вѣроятно одно назначеніе, высказанное указомъ 1741 г. іюл. 28, № 8422, для Петербургскихъ Совѣтника и Ассессора: *составленіе таксы на съѣстное.*

Для посылокъ, при Московской полиціи, находилось 20 человѣкъ конныхъ драгунъ; для строительной части — Архитекторъ съ помощниками; для каменнаго дѣла — 1 мауермейстеръ: для пожарной части — конторы пожарныя съ 1 Брантмайоромъ, 1 брантмейстеромъ, съ нѣсколькими унтеръ-брантмейстерами, трубочистами и т. п.

Учрежденіе о губерніяхъ 1775, нояб. 7, еще болѣе вызвало къ отдѣленію городской полиціи отъ дѣлъ земской или государственной, такъ-что указомъ 1780, декаб. 8, № 15 092, Оберъ-Полицеймейстеры Петербурга и Москвы уравнены между собою, и оба подчинены своему ближайшему губернскому начальству. Чрезъ два года послѣ того, 1782, апр. 8, Уставомъ Благочинія или Полицейскимъ Императрица означила, въ общихъ чертахъ, новую форму городской полиціи, которая послужила основаніемъ полиціи существующей.

Что касается до участія гражданъ въ дѣлахъ полиціи, въ качествѣ *Нахтвехтеровъ*, такъ названныхъ указомъ 1799, янв. 17, или пожарныхъ сторожей древней Москвы, это участіе стали рав-

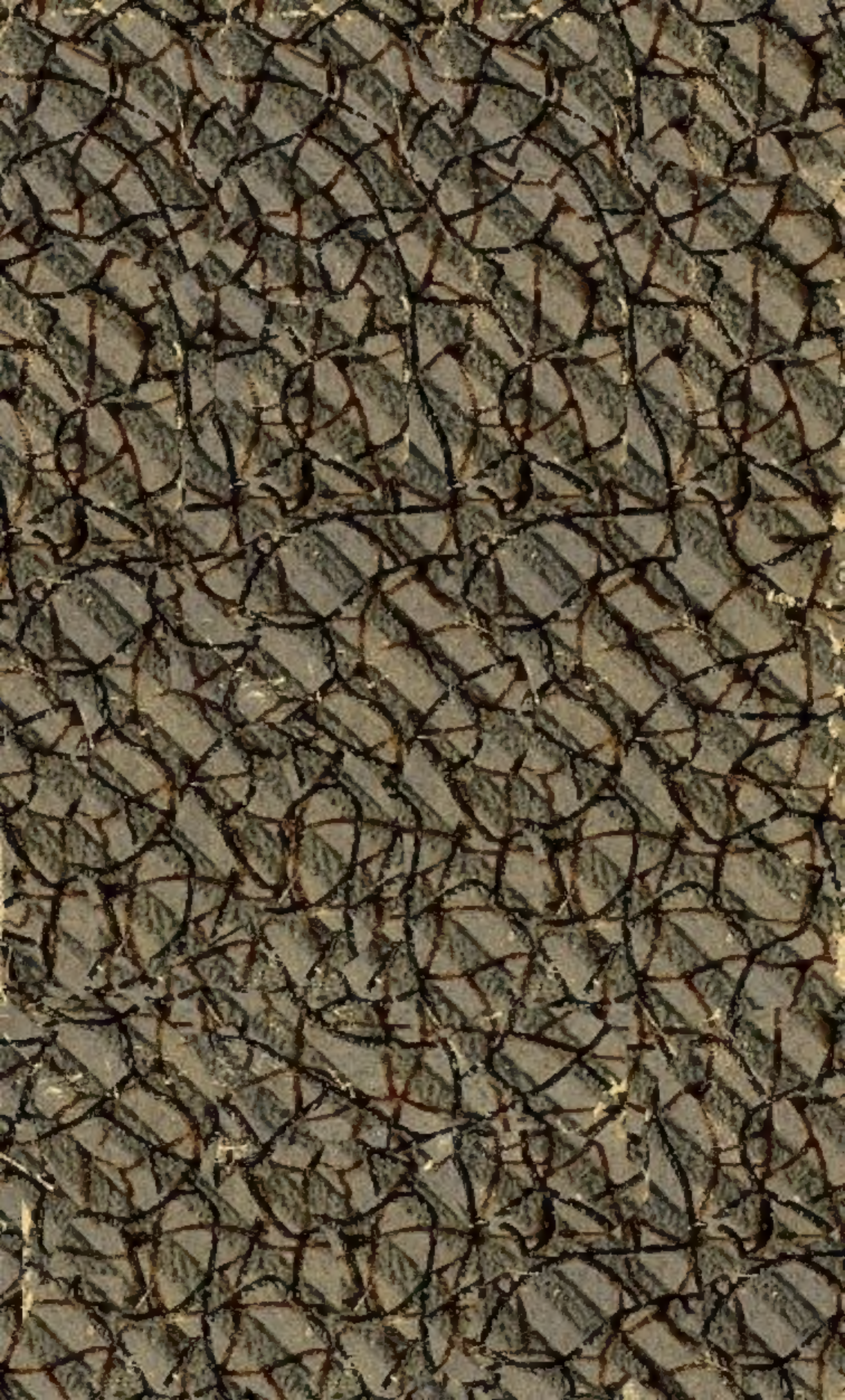
сматривать только какъ натуральную повинность, которая была уничтожена указами текущаго столѣтія. 1802, февр. 12, и 1804, мая 31; такъ что многіе жители Москвы помнятъ еще то время, когда ночные караулы и пожарная стража составлялась изъ обывателей города Только 1806 г., февр. 23, введенъ въ Москвѣ тотъ штатъ полиціи, который за немногими исключеніями дѣйствуетъ донынѣ.

Такимъ образомъ полиція Москвы сдѣлалась чисто-мѣстнымъ управленіемъ, отдѣлилась отъ всего государственнаго и общаго, и приняла характеръ, съ одной стороны, чистоисполнительнаго, съ другой—чисто-правительственнаго управленія. Въ первомъ отношеніи получила она своимъ назначеніемъ сохраненіе и поддержаніе того состоянія города, которое существуетъ, дано и опредѣлено закономъ и общими государственными средствами. Задача Московской полиціи, какъ городской полиціи, обозначилась обязанностію 1, знать данное состояніе города или его статистику, и сознавать каждую перемѣну, происходящую въ этомъ состояніи и 2, хранить и охранять его statu quo, по установленію закона (*). Измѣненіе въ этомъ состояніи, равно какъ дальнѣйшее его развитіе принадлежитъ закону и государству; самое уничтоженіе причинъ, которыя производятъ перемѣны въ бытѣ города въ противность закону, находятся внѣ сферы городской дѣятельности. Городской полиціи предоставлена только

(*) Доказательствомъ этихъ положеній служатъ всѣ отчеты Гг Оберъ-Полицеймейстеровъ, дѣлящіеся весьма естественно на *двѣ части*, на *статистику* Столицы, съ описаніемъ движенія, которое въ данный періодъ совершило населеніе и городъ, и на *дѣятельность полиціи*, которая вся состоитъ изъ мѣръ сохраненія народонаселенія и города.

борьба съ явленіями этихъ причинъ. Она смотритъ, чтобы не было въ городѣ грабящихъ, ворующихъ, пьяныхъ, нищихъ, или точнѣе, чтобы не было факта грабежа, воровства, пьянства, нищенства но она не можетъ истребить ни расположенія къ грабежамъ и воровству, ни наклонности къ пьянству или нищенству, которыхъ корень лежитъ не въ ея вѣдомствѣ. Это составляетъ задачу высшей, государственной полиціи, безъ помощи которой низшая осуждена будетъ на вѣчную, безплодную борьбу съ явленіями, какъ это было въ древности. Но разумѣется, что и высшая, государственная полиція невозможна безъ исполнительной, низшей. Полиція среднихъ вѣковъ имѣла глаза открытыя на всѣ опасности, видѣла ихъ ясно, но лишена была и рукъ и ногъ, для того, чтобы дѣйствовать тутъ, уклоняться тамъ преслѣдовать врага или останавливать друга.

Что касается до другой стороны характера, сообщеннаго Московской городской полиціи въ концѣ прошедшаго и началѣ текущаго столѣтія, — характера, по которому эта полиція стала вся принадлежать къ дѣламъ правительственнымъ, по всемъ пространствѣ такъ называемаго *наружнаго* управленія (*), это уже объясняется самою задачею современной городской полиціи, требующею повсемѣстнаго и сосредоточеннаго надзора и дѣйствія.

Лешковъ.

(*) *Наружное* противополагается, по закону, *внутреннему* управленію, которое касается вопросовъ *права граждан. и уголов.*, и поручается *Управѣ Благочинія.*